

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Усков

Джамбудви́па

Дмитрий Усков

Джамбудви́па

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Усков Д.

Джамбудвипа / Д. Усков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07387-6

В современном мире, когда человек побывал на Луне, есть место и для теории Плоской земли. Дэвид – человек, который отстаивает эту модель мироустройства. "Случайным" образом оказавшись в Мексике и получив финансирование от влиятельного главы наркокартеля, он получает возможность проверить на практике свою теорию. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07387-6

© Усков Д., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	5
«Обнуленный»	6
Странное место	8
Прерванный завтрак	9
История одного плоскоземельщика	11
Незваные гости	20
Встреча за городом	24
Доктор наук и старый синий фургон	28
Исповедь	37
Свет в конце тоннеля	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Предисловие

Несколько лет назад я наткнулся на теорию плоской земли в интернете. Сеть уже переполнялась роликами на эту тему и сенсационными разоблачениями. Будучи учеником классической системы образования, я посмеялся, шаблонно вспомнив о трёх слонах и черепахе, на голову которой льется стекающая с края земли вода.

Подумать только, мир, вступив, в двадцать первый век, решил сойти с ума! Мы запускаем большой адронный коллайдер и ракеты в космос, но до сих пор сомневаемся. Конечно же, посмотрев пару роликов и статей, я потерял всякий интерес к этой теме. Но жизнь удивительным и случайным образом подбрасывала в мой мозг-копилку новую информацию, которая, в конце концов, трансформировалась в определенное понимание предмета обсуждения. Теперь я уже сам искал и изучал статьи, черпал информацию из разных источников. Так родилась идея написать эту книгу. Знакомые и друзья крутили пальцем у виска, говоря, что я окончательно сошел с ума. Оказалась, что тема плоской земли находится под негласным запретом, совсем как в Средневековье, только наоборот. Тема, по которой уже все ясно и нечего обсуждать.

Некоторые главы давались на удивление легко, другие стопорили работу на месяцы. Два года ушло на то, чтобы собрать воедино сюжетную линию, характеры персонажей и локации. В книге читатель найдет множество отсылок, которые, надеюсь, побудят его к самостоятельному изучению того или иного явления или события.

Отдельно хотелось бы поблагодарить своих близких, которые поддерживали меня на этом не легком пути. Но больше всего, я благодарен тем людям, которые не верили в меня, заставляя с еще большим упорством продолжать работу над книгой.

Надеюсь, эта книга будет интересна людям, способным посмотреть на привычные вещи под другим углом.

«Обнуленный»

– Еще одного «обнуленного» привезли! Нужно торопиться! – Грэг уже порядком устал от своей работы – поиск «обнуленных», и их реабилитация занимали практически все его время, а результатов почти не было. Многие прибывшие умирали в течение недели. Остальные в течение месяца, так путем ничего и не вспомнив.

В комнате находилось три человека: один из них, без сознания, лежал на кровати, с прикрепленными датчиками и вставленными в руки и ноздри трубками-капельницами, двое других без особой суеты включали оборудование и попеременно заносили медикаменты. Обычный прохожий с улицы принял бы эту комнату за больничную палату, однако человек, разбирающийся в медицине, отметил бы тут схожесть с обычным помещением, внутрь которого внесли нужный антураж. Стены были окрашены в терракотовый цвет лет десять назад, обнажая в местах контакта с предметами облупившуюся краску. Из привычных в медицине атрибутов, здесь были только простыня, укрывавшая по пояс пациента, и наспех накинутые халаты на двух неизвестных, переговаривающихся в полный голос. Неизвестное оборудование периодически пищало нейтральным звуком.

– Каковы наши шансы, как думаешь? – как обычно спросил Джонатан у Грэга.

– Пятьдесят на пятьдесят, ты же сам знаешь, – полушутя, полусерьезно ответил Грэг, – либо вспомнит, либо нет.

– Готовьте оборудование, и не забудьте подготовить отчет для синьоры по последнему найденному, – крикнул Джонатан куда-то в коридор.

Джонатан был самым обычным человеком средних лет – в очках, низкого роста, немного худощавый, но достаточно энергичный, его голос контрастировал с его внешностью: бас был спокойным, уверенным, солидным и несколько хриловатым.

– По- моему нам сегодня повезло, – растянуто проговорил Грэг, считывая информацию с монитора, – Восстановление памяти будет в пределах девяносто пяти – девяноста восьми процентов. Мы узнаем практически все, что он держит у себя в голове. Интересно, кто на этот раз?

– Бьюсь об заклад, историк, или археолог, – Джонатан запускал специальные программы по реабилитации головного мозга, – С этим вероятно очень спешили, поэтому имеем то, что имеем. Наверное, нашел какую-то штуковину, неудобно вписываемую в каменные топоры и рубила и его решили убрать.

– А я думаю, он ученый – изобрел источник бесконечной энергии или еще что-то, в последнее время были такие, – Грэг, не отрываясь от монитора, отпил немного кофе, – Как быстро он придет в себя?

– Через двенадцать – пятнадцать часов. Я сразу сообщу тебе. Не бойся, он никуда не убежит, я включу в состав раствора седативные компоненты или ты все еще вспоминаешь того прошлого? Я умоляю, забудь!

– Не напоминай, столько мороки с ним было и результата ноль, а синьора сказала, что он был очень важен для нее. Знаешь, сколько я выслушал потом из-за него? – Грэг с упреком посмотрел на Джонатана.

– Ты мне уже сто раз говорил об этом. Помню. «Я мясник, а не врач», меня «нужно в ветеринары», я все помню. Обещаю тебе, с этим все будет нормально, – с этими словами Джонатан плавным жестом руки, показал Грэгу, что тому сейчас лучше покинуть комнату.

– Но помни! – Грэг указательным пальцем назидательно напомнил Джонатану за прошлый случай.

– Да иди уже! – бывший мгновение назад совершенно спокойным, Джонатан, вдруг ни с того ни с сего распахнулся, – У меня тут огнестрелы и ножевые, а вы мне еще «этих» подсовываете! Сказал сделаю, значит сделаю!

Странное место

Джонатан обернулся, когда услышал позади себя резкий приступ кашля. Пациент долго не мог прокашляться – сказывалось долгое пребывание в горизонтальном положении. Щурясь на тусклый свет потолочной лампы, он попросил воды. Утолив жажду, он откинулся на подушку, в то время как человек в белом халате вышел.

– Кто вы такие? Что я тут делаю? – когда Грэга позвали, «обнуленный» уже испуганно полусидел на кровати, поджав ноги под себя, и растерянным, ошестинившимся взглядом осматривал новую для себя обстановку.

Температура окружающего воздуха была чуть прохладной – работал кондиционер.

– Он еще в шоке, – будто не замечая больного, проговорил плечистый высокий мужчина с развитой мускулатурой и глубоким загаром, – думаешь, он уже все, пришел в себя?

– Мы нашли вас недалеко от железной дороги в городке Партридж, штат Канзас, – Джонатан со всей деликатностью, на какую только был способен начал объяснять ситуацию, – Наша, как бы это сказать, «организация» помогает в реабилитации таких людей как вы. Но об этом чуть позже. Сейчас Вам, наверное, нужен отдых, Вы и имени своего сейчас не вспомните.

– Имени? – «обнуленный» отвел взгляд по горизонтали влево, словно пытаясь на слух зацепиться в образовавшейся пустоте за свое имя, – Д... Дэ... Дэ... Дэвид, – глаза «обнуленного от удивления округлились, теперь он знал, как его зовут, далее он еще более уверенно продолжил, – Я Дэвид Колби, но что я тут делаю?

– О! Очень хорошо, вы вспомнили свое имя, – глаза Джонатана заблестели, – Остальное вам только предстоит вспомнить, память сама постепенно к вам вернется. Вы будете проходить курс полной реабилитации с Грэгом, – доктор в очках показал рукой на плечистого мужчину, – А затем вы решите, что будете делать дальше. Извините, я не представился, меня зовут Джонатан, я работаю в этом центре врачом-реабилитологом.

– В центре? Врачом? – повторил пациент, – Где я?

– Это небольшой городок. Марин, Мексика. Вы находитесь в Мексике.

– Мексика? – недоуменно произнес «обнуленный»

– Да, это недалеко от Монтеррея, может слышали? Хотя сейчас вы ничего так сразу не вспомните, – осекся Джонатан, – Это довольно крупный город.

– Я не могу больше ничего вспомнить, только свое имя, Дэвид, Дэвид Колби... и голова так сильно болит...

– Это нормально, имя подобно ключу к двери от воспоминаний, оно откроет Вам то, что от Вас сейчас спрятано, потерпите чуть-чуть и наберитесь сил.

Джонатан казался Дэвиду каким-то сказочным персонажем, который вкрадчивым голосом объяснял ему правила волшебной страны, в которой он магическим образом очутился. Второй человек, с развитой мускулатурой был подобен огромному глупому охраннику, готовому выполнить любой приказ своего хозяина. В глазах появились темные пятна, и он поник на подушке, на которой только что сидел. Сквозь разваливающую его тело на части усталость, он чувствовал, как эти двое укладывают его в горизонтальное положение.

Прерванный завтрак

– Еда у нас простая, Дэвид, – поднеся к столу тарелку с тушеной говядиной с фасолью и чили, начал Грэг, – хорошо, что ты вспомнил свое имя, некоторые вспоминают совершенно разные вещи, а имя, хоть убей, не помнят. Так вот про еду, когда я начинал тут работать, ее вообще не было, питались, как попало, но теперь тут есть свой повар. Сегодня у нас третий день твоей реабилитации, есть какие-то сдвиги? Это может проявляться в виде нахлынувших воспоминаний или непонятных ощущений, будто руки сами хотят что-то делать, так работает мышечная память.

Как уже раньше отметил про себя Дэвид, Грэг был довольно крупного телосложения с хорошо развитой мускулатурой. Темные волосы, славянская внешность, легкая небритость и короткая стрижка.

– Пока ничего. Ты можешь рассказать, как я попал к вам сюда? – пациент жадно поедал предложенное блюдо.

– К нам попал случайно. У одного из наших поломалась машина, в какой-то дыре в Канзасе, телефон сел, была ночь. Он пошел искать телефон автомат, да разве там работает что? Ну и тебя увидел. Тебе здорово повезло. Обычно, таких как ты, увозят в психушку или их убивают на улице. «Обнуленных» легко опознать, когда знаешь признаки.

– «Обнуленных»?

– Да, так мы называем людей, у которых начисто стерли память. Они ходят по улице, смотрят на все, их взгляд можно сравнить с взглядом новорожденного, – словно шутя, произнес Грэг.

– Значит я «обнуленный»? Но кто, то есть, зачем кому-то понадо...

– Понадобилось тебя обнулять? – на ходу перебил пациента Грэг, – Твои знания могут быть ключом к отгадке этого вопроса. Видишь ли, все дело в том, насколько ты был для них важен и опасен. Если ты вспомнишь, нам будет легче собрать воедино всю мозаику. В последнее время очень много странных вещей в мире происходит...

– Если мне стерли всю память, как я могу помнить слова и что-то делать, как мыть руки, например, – не унимался Дэвид.

– Тебя можно сравнить с новым компьютером, у него есть все необходимые части, все провода подсоединены, нет только одного, – Грэг прервался, сделав глоток апельсинового сока из стакана и продолжил, – Нет одного – программного обеспечения, базы данных, называй, как хочешь. Тебе стерли память, ну как стерли, можно сказать заблокировали на время. Мы все восстановим, не переживай за это. Будешь как прежде.

Дэвид доел последнюю ложку своего овощного рагу и уставился на тарелку. Так он сидел минут пять, в то время как Грэг просто наблюдал за ним. Черно-красные круги на тарелке чередовались вставками узоров зеленого и желтого цвета. Это была яркая и самобытная роспись мексиканских деревенских жителей. Грэг, стараясь не нарушить задержавшейся тишины, аккуратно достал зубочистку и, не спуская с Дэвида глаз, принялся вертеть ею во рту.

– Ты знаешь, – Дэвид растянуто и задумчиво заговорил, – я, кажется, сейчас вспомнил все, что со мной было, кто я, чем занимался, и все остальное, понимаешь, я помню почти все.

– Да, продолжай, – Грэг автоматически отложил зубочистку.

– Я, я даже и не знаю с чего начать, – все это время Дэвид не сводил глаз с тарелки.

– Не беспокойся, времени у нас в избытке, – успокаивающе подбодрил Грэг.

– Эта тарелка...

– Что с ней?

– Она, как бы это сказать... она наверное, стала тем ключом к двери, о котором говорил доктор Джонатан, – Дэвид перевел взгляд на Грэга и теперь его взгляд ушедшего в себя

человека прояснился, глаза загорелись непосредственной детской радостью, – Значит это так и есть! То, что я здесь, это практически подтверждает, я был прав!

– Стой, стой, стой, дружище, о чем ты? – Грэг понимал, что работа по восстановлению пациента не прошла даром, но совершенно не понимал, о чем говорит Дэвид.

История одного плоскоземельщика

– Я прав, – Дэвид повторял это как мантру, с торжественным видом, – Я прав!

– Значит, – вкрадчиво начал Грэг, – Ты...

– Я родился в Айове, продовольственной столице мира, потом, когда мне было три года, родители переехали в Техас, городок Дентон, рядом с Далласом. Меня всегда интересовало то, как устроен мир, что нас окружает, то место где мы живем. Помню, как мы с отцом запускали воздушного змея, а я спрашивал его, откуда берутся ветер, облака, почему трава зеленая. Школа, колледж, я долгое время работал по специальности, потом перешел в компанию своего друга и свободного времени у меня стало больше, – Дэвид смотрел взглядом ушедшего в себя, казалось, что его здесь попросту нет, – Быть может, будь у меня какие-то спортивные наклонности или другие таланты, я бы не начал изучать то, что потом стало мне интересным.

– А что стало интересно? – Грэг устроился поудобнее, предполагая интересный и длинный рассказ.

– Однажды я мимоходом услышал про «Общество плоской Земли», подумал какой бред, возврат в мрак веков, черепаха, слоны, все дела. И на какое-то время забыл об этом, но в жизни все устроено по совершенно непонятным нам законам и постепенно мне стали попадаться на глаза странные несоответствия с теорией шарообразной модели Земли. Вообще сам факт происхождения Земли ставил меня в тупик, – Дэвид, как старая машина, в двигатель которой залили нового масла, говорил с оживлением и страстью, – Представьте, что мы взорвем библиотеку конгресса, и в результате получим выстроенные в ряд, в алфавитном порядке, тома большой энциклопедии. То же самое и с теорией большого взрыва. Это ну просто невозможно!

– Хорошо, какие Ваши доказательства, мы же запускаем спутники, шатлы в космос, летали на Луну. Да и вообще мир сейчас очень развит технологически.

– Вы в это сами верите? В полеты на Луну?

– Нет, – сразу же ответил Грэг.

Грэг сразу начал вспоминать все то, что он знал о лунной программе, но кроме того, что она проходила в шестидесятых годах прошлого века и закончилась в связи с нецелесообразностью дальнейшего функционирования, ничего так толком и не вспомнил. Остаточным явлением в голове проплыл образ игрушки астронавта, которого ему подарили на день рождения родители.

– То, что мы зовем спутниками, это просто попытки узнать окружающий мир со стороны властей. Мы запустили уже столько метеоспутников, но по телевизору нам всегда врут про погоду, не так ли? Ведь вся радиосвязь осуществляется с помощью наземных антенн.

– Ну а доказательства? Как быть с ними? – не унимался Грэг.

– Я вижу, Вы не совсем готовы воспринять подобную информацию, никто не готов, так, сразу. Признаться, и я раньше тоже скептически относился к подобного рода суждениям, пока не сложил все в одну картинку. Это все может показаться смешным – слоны, черепаха, но только с первого взгляда. На самом деле все гораздо обстоятельнее и фундаментальнее, чем кажется на первый взгляд. Начнем по порядку. В школе нам всем рассказывают, что Земля имеет форму шара, вращается вокруг своей оси, и в то же время по орбите вокруг Солнца, далее Солнце, находясь в галактике Млечный Путь, так же совершает движение, а сама Галактика тоже движется, разлетаясь все дальше и дальше от эпицентра взрыва. Исходя из эт..

– Грэг, Грэг, – раздался звучный голос Джонатана, – тебя срочно к телефону!

– Одну секунду! – Грэг тут же подскочил со стула и быстрым шагом направился на второй этаж.

В это время Дэвид рассматривал помещение, в котором он находился. Это была просторная застекленная столовая, примыкавшая к основной кухне. Огромный дубовый стол, исца-

рапанный временем и двенадцать несколько потертых стульев вокруг него. Пол был покрыт терракотовой керамикой. Это была добротнo отстроенная двухэтажная вилла, со временем пришедшая в упадок, однако отчасти она поддерживалась на должном уровне, и все работало исправно. В нижнем полуподвальном этаже размещалась лаборатория с каким-то оборудованием, на первом были комнаты для гостей, гостиная, кухня со столовой, кабинет, совмещенный с библиотекой, наверху располагались спальни, одна из которых была в распоряжении Дэвида. Растения в саду иногда подвергались нечастым набегам садовника, имевшего весьма специфический вкус. Вероятнее всего это был простой рабочий, который таким образом получал небольшую подработку. Вся резиденция была обнесена высоким каменным забором, а большие железные ворота с автоматическим приводом наглухо отрезали ее от внешнего мира. Из былых украшений, на лужайке перед фасадом здания красовался старый каменный фонтан.

– Дэвид, нужно чтобы ты поехал со мной, – Грэг вошел так же стремительно, как и ушел, – По пути я объясню тебе, что к чему. Времени у нас немного, собери необходимые тебе вещи, я жду тебя в машине.

Только начав привыкать к новому месту, Дэвид был буквально ошарашен новостью о поездке. В голове крутились варианты, что Грэг хочет показать ему город, иными словами проветрить. После того как он очнулся в импровизированной палате этого особняка, головные боли и быстрая утомляемость не покидали его. В первую очередь он связывал это со сменой климата, хотя в тeхасском Дентоне погода была схожей.

– И куда мы едем? – уже в машине спросил Дэвид, пристегивая ремень безопасности.

– Агуа-Прието, – машинально ответил Грэг, вставляя ключ в замок зажигания, – Я совсем забыл, что ты не знаешь Мексики, это около 1300 км пути.

– Я в Мексике, меня лишили памяти, я еду не знаю куда, и по сути не знаю с кем, – в это время Дэвид заметил, как двое людей с автоматами открывали массивные ворота, – Получается, что я и отказаться вроде как не могу, так ведь?

– Жизнь сложная штука, никогда не знаешь, что ждет тебя дальше, – пытаюсь немного философствовать, отметил Грэг, и с самым серьезным видом добавил, – Да, у тебя нет выбора, ты не можешь отказаться.

– Почему у этих людей оружие? – изумленно вслух проговорил Дэвид.

– Позже ты все узнаешь. Какой кофе ты пьешь? Мы заедем за кофе.

– Американо.

Черный [Cadillac Escalade](#) совершил плавный поворот с главной дороги и через несколько сот метров подъехал к неприметному González [Café Espresso](#). Грэг, не глуша двигатель гигантского пожирателя топлива, вышел, подошел к стойке, пожал руку баристе и получил бумажный сверток. Пока он с ним о чем-то говорил, бариста поместил стаканы с кофе в холдер. попрощавшись, Грэг также пожал ему руку и отправился к машине.

– Давний знакомый, – пояснил Грэг и тронулся с места.

Когда Грэг заговорил снова, они уже миновали Монтеррей.

– Ведь это все либо никому не интересно, либо скрывается от людей.

– О чем ты? – недоуменно спросил Дэвид.

– Вообще о всём, всём что нас окружает: мир, наша история, основные понятия, – Грэг неспешно курил сигарету, – Все извратили, испоганили. Белое стало черным, черное белым. Копы стали преступниками, преступники играют в Робин Гудов...

– Ну да, – не зная, что сказать, Дэвид подкинул дровишек в неожиданную исповедь Грэга.

– Мы занимаемся наркотрафиком кокаина, травы, героина, амфетамина и прочей наркоты в основном в США, – Дэвид повернул свое изумленное лицо к собеседнику, но Грэг также смотрел на дорогу и курил свою сигарету, – Да, я знаю, что ты удивлен, да, это незаконно, да, это опасно, да, это как сейчас модно говорить, «не экологично». Но, как известно, спрос рождает предложение. Есть спрос, и мы его удовлетворяем. Для многих людей это единственный

источник заработка здесь. Тут, в Мексике, находясь в этой машине, ты в полной безопасности, ни один полицейский нас не остановит, не переживай.

– Но я не понимаю, зачем я вам нужен? – Дэвид все еще ошарашенно переваривал услышанное.

– Об этом ты узнаешь позже. Можно назвать это капризом хозяина или еще чем-то, это абсолютно неважно.

– Так, а кто вы? Кто ты? – Дэвид, уже задав эти вопросы, подумал про себя о целесообразности их постановки.

– Картель Синалоа, может слышал? Да ты наверняка слышал, – Грэг урывками посматривал на собеседника и видел, что он не до конца понимает сказанное, – Слово картель точно слышал. Моя фамилия Камински, мои родители эмигрировали из Польши в 1991 году. Мне тогда тринадцать лет было. Отец работал на автозаводе, а мать занималась хозяйством. Двенадцать лет я проработал в полиции штата, ловил преступников, торговцев наркотиками, убийц, гасил громкие бытовые скандалы домохозяек со своими мужьями.

– Но как ты здесь оказался?! – Дэвид задавал все новые вопросы, хотя до сих пор не в состоянии был переварить информацию про картель.

– Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах, – Грэг подкурил новую сигарету, и, не отрываясь от дороги, продолжил свой рассказ, – Когда у меня заболела дочка, в больнице сказали, что страховка не покрывает даже десятой части всей суммы. Вот тебе и социальный пакет для госслужащих. Это была онкология. Я занимал деньги. Мне, чем могли, помогали знакомые, но этого было недостаточно.

– И как ты нашел выход?

– Он сам нашел меня.

– В смысле? – недоуменно переспросил Дэвид.

– Однажды пришел человек, и сказал, что может мне помочь, взамен на одну услугу. Нужно было предоставить доступ к сети полиции штата, только и всего. Попастись в серверную, вставить флэшку и все.

– И ты это сделал? – Дэвиду отчетливо казалось, что он уснул у себя дома на кровати, не досмотрев остросюжетный боевик о войне полицейских с наркоторговцами и все что сейчас происходит, является его галлюциногенным бредом или продолжением сновидения.

– Если бы не сделал, то сейчас бы с тобой разговаривал совсем другой человек. Я сделал, – Грэг на автомате объезжал ямы на дороге, – Этими людьми оказались наркоторговцы, которые через границу перевозили свой товар. Теперь поймать их стало вообще не реально, все это продолжалось около полугода и было завезено очень много наркоты тогда. Потом полиция опомнилась и стала проверять утечку данных, постепенно петля на моей шее стягивалась все сильнее и мне помогли бежать. Так я оказался тут.

– А с дочкой что? – переспросил Дэвид.

– С дочкой все хорошо, они сдержали свое слово и по всем счетам оплатили лечение, сейчас она полностью здорова, но ценой оказалось то, что я не могу ее теперь увидеть. Доступ в штаты мне закрыт навсегда.

– А здесь что?

– Здесь меня «взяли на работу» в каком-то смысле. Я перешел на темную сторону, – Грэг оторвался от дороги и посмотрел на Дэвида, сделал серьезное выражение лица, – Мой опыт работы в полиции очень им кстати, и я консультирую весь картель по методам работы копов. Теперь я часть преступного мира. Ну и «обнуленными» сейчас занимаюсь, типа тебя, – Грэг посмотрел на Дэвида и слегка улыбнулся. На какое-то мгновение Дэвиду показалось, что в этой усмешке есть что-то лукавое, но внутренние мысли его прервал Грэг, – Кстати, ты начинал что-то рассказывать про плоскую землю, давай продолжим?

– На чем мы остановились? – спросил Дэвид, заметно оживившись.

– Что-то там про галактику... – силясь вспомнить нить разговора, который оборвался еще в столовой, пробормотал Грэг.

– Да, мы движемся на космических скоростях, не так ли? – когда речь заходила о предмете его непосредственного увлечения, в Дэвиде пробуждалась детская непосредственность, с которой изучают мир, – Я сейчас имею ввиду планету.

– Ну да.

– Для наглядности я приведу пример в цифрах: нам говорят, что Земля движется по своей орбите со скоростью около 66 тысяч миль в час, так?

– Соглашусь, лично не проверял, но соглашусь, – в этот момент Грэг посмотрел на спидометр, они двигались со скоростью восемьдесят миль в час.

– Идем дальше, Солнце движется по своей орбите со скоростью 485 тысяч миль в час, ну и сама галактика тоже движется, отсюда вопрос – почему тысячи лет мы наблюдаем одни и те же созвездия?

Наступила тишина, Грэг осмысливал услышанное, потом продолжая что-то соображать в недрах своей обритой головы, выдал свою версию.

– Ну, они находятся так далеко, что все это наше перемещение незначительно, это как будто машина едет где-то вдалеке с большой скоростью, но для тебя она движется очень медленно.

– Хорошо, я не буду тебе возражать сейчас, это придет к тебе позже. Попробуем разобраться с другим моментом. Нам говорят, что Земля вращается вокруг своей оси, так? – Дэвид посмотрел на своего единственного слушателя, ожидая согласия.

– Да, Земля вращается вокруг своей оси, за двадцать четыре часа делая полный оборот, – Грэг внутренне запротестовал и переспросил Дэвида, – Подожди, подожди, ты все время говоришь «нам говорят», ну а как иначе?

– А ты это сам проверял? Как сам это чувствуешь? Это так?

– Я не проверял, не до этого было, в школе это дают как уроки, которые надо учить, да и в жизни потом не до этого.

– Да, да, я вижу, ты начинаешь понимать, что к чему. В том то все и дело, – Дэвид потер глаза и продолжил, – когда у ребенка возникают вопросы, ему тут же дают ответ и он перестает думать. Думать сам. Тут тебе формула сложная, здесь тебе объяснение на непонятном языке. «Не понимаешь? Ничего, ну видимо это не твое, будешь водителем работать или на стройке. Наука, она не для всех». А потом ипотека, кредиты на машину, оплата счетов и страховок, дети пошли в школу, потом нужно оплатить колледж, какое уж там небо, тут бы под ноги смотреть, чтобы не споткнуться. А на экране с самого детства и до самой старости крутят фильмы с заставкой от кинокомпании Universal. И ты начинаешь принимать и верить.

– Ты знаешь куда бить, знаешь слабые места, думаю, если это все так и есть, как ты говоришь, смог бы ты провести спор с ученым в этой области?

– Этакий «батл»?

– Да, этакий «батл» разных мнений, – весело подхватил Грэг, – или как в кунг-фу – у тебя стиль тигра, а у него стиль обезьяны или аиста. Кто победит тогда?

– Проиграют оба, потому что у каждого найдутся аргументы. В споре победителей не бывает.

– Но как тогда все это проверить, – недоуменно спросил Грэг.

– Опытным путем. Хотя я думаю доказательств, что Земля плоская хватит с головой. Мне хватает.

– Тогда продолжай, – принял вызов Грэг.

– Линейная скорость вращения Земли на экваторе, – сказав слово экватор, Дэвид изобразил пальцами кавычки в воздухе, – составляет 1000 миль в час, в то время как на шестидесятой широте эта скорость уже вдвое меньше, как ты понимаешь, на северном полюсе она и

вовсе будет равна нулю. Тебе не кажется странным, что окажись ты хоть на экваторе, хоть на северном полюсе, все будет одинаковым. Кроме температуры конечно.

– В смысле? – переспросил Грэг.

– В том смысле, что ты не будешь ощущать этого вращения.

– Ну да, не буду, – подтвердил Грэг, – Земля то большая, поэтому и не буду.

– Ты не будешь, потому что вращения нет. Простой эксперимент: два человека Хуан и Педро стоят на расстоянии 1 миля друг от друга на экваторе в сторону вращения, один кричит, что-то другому в рупор, но тот его не должен слышать, потому что скорость звука 740 миль в час, а вращение на экваторе тысяча. Но наши друзья прекрасно слышат друг друга.

– Я не думал об этом.

– Никто не думает, всем не до этого. Другой вопрос, почему нам говорят неправду.

– Хорошо, что еще у тебя есть? – Грэгу стало интересно услышать еще что-нибудь.

– Ну, к примеру, вода. Вода всегда найдет свой уровень. Она будет течь туда, где ниже, а если речь идет об океане, то мы всегда увидим плоскую поверхность, – Дэвида буквально распирало от возможности поделиться своими находками, – Вообще понятие «уровень мирового океана» о многом говорит, правда? Если бы скорость вращения земли передавалась всем телам, трудно представить, что тогда вообще бы было на вращающемся шарике. Хаос. Хаос всего со скоростью 1000 миль в час – камни ветки, вода, все вперемешку. Но этого слава Богу не происходит. Заметь, мы говорим горизонт, а не окружзонт, или кривозонт, или изгибозонт как-нибудь. Потому что его линия горизонтальная, смешно звучит, правда? Вообще, первым что мне попало на глаза из несоответствий это новость о том, что самолет, летевший из Тайваня в Калифорнию совершил посадку на Аляске, потому что пассажирка рожала ребенка. И это на третьем часу полета, он не вернулся обратно, он не прилетел в Японию, он просто приземлился где-то на Аляске. Тогда я посмотрел на карту полетов, и с удивлением обнаружил, что все дальние рейсы самолеты летают черт пойми как! Как, по-твоему, должен лететь самолет из ЮАР в Австралию?

– Ну, – Грэг на несколько секунд задумался, вспоминая, где находятся эти страны, и выдал свой ответ, – где-то через Индийский океан он должен пролететь... не знаю.

– И я так думал, но на самом деле он совершит промежуточную посадку в Арабских Эмиратах, а потом отправится в Австралию. Вот так запросто из Южного полушария, в Северное, ну и что, что потребуется столько топлива! – Дэвид торжествующе посмотрел на Грэга.

– Это наверняка обусловлено экономическим смыслом, в Эмиратах что-то вроде хаба и все желающие полететь в Австралию собираются там, – выдал свою версию Грэг.

– А Аляска, хаб для полетов из Тайваня в Калифорнию? – с издевкой съязвил Дэвид, – Да, я тоже так думал, пока не наложил карту маршрута, на модель плоской Земли, вот тогда, все стало на свои места. Все линии полетов стали относительно ровными и логичными, именно тогда я стал выкладывать эту информацию на своем сайте.

– У тебя есть сайт? – Грэг отвел свой взгляд с полосатой дорожной разметки и посмотрел на Дэвида, – Так давай глянем что там, как он назывался?

– У меня был свой сайт?! – Дэвид удивлялся услышанному, от самого себя, каждый раз выдавая информацию о себе, после «обнуления», – Да, у меня был свой сайт и назывался он, подожди... FlatEarthResearch.com. Где тут можно найти доступ в интернет?

– Скоро по пути будет Делисьяс, попробуем найти там. Сколько сейчас времени? – Грэг посмотрел на свои Hamilton, – уже десять вечера, будет сложно найти что-либо.

Увидев немногочисленные огни маленького городка, он свернул с основной автомагистрали в сторону жилой застройки Делисьяса. Проехав пару километров внедорожник остановился у одноэтажного бара «La Rosita» с мигавшей возле названия неоновой розочкой. Весь фасад был выкрашен в кроваво-красный цвет, который был освещен одним единственным фонарем на ближайšie 300 метров.

– Сиди в машине, я сейчас приду, – с этими словами Грэг вышел из машины и исчез за неприметной дверью питейного заведения.

Возле входа стоял охранник или просто человек крепкой наружности, который абсолютно не обратил внимание на забредшего посетителя. Несколько надо¹ стояли кучкой в полутьме, их внимание привлек черный внедорожник. Чуть дальше, с другой стороны улицы, стояли несколько проституток, с сигаретами, а человек, видимо их сутенер, изредка выглядывал наружу из темного проема, посмотреть все ли в порядке. Дэвид оглядывался по сторонам, изучая кратковременное место их остановки. Из кучки гопников отделился один человек и направился в сторону машины. На нем были грязные спортивные штаны, непонятного размера, изношенные кроссовки и пайта с выцветшими цветами мексиканского флага. Он подошел к окну и начал что-то быстро говорить на испанском. Стекло было закрыто, и Дэвид слышал его приглушенно.

– *Hey amigo, buscando una chica para divertirse?*²

– Что? – Переспросил сам у себя Дэвид, и начал жестами показывать своему вынужденному собеседнику, что он его не понимает, – Я не понимаю...

– *Tal vez necesita un arma? O drogas, que busca?*³ – Не унимался говорящий флаг.

– Я Вас не понимаю, – Дэвид искал кнопку стеклоподъемника, чтобы незнакомец лучше его услышал, нащупав ее он нажал и опустил стекло, – Я не знаю испанский, не могу понять, что вы говорите.

– *Chica?*⁴ – С этими словами гопник показал рукой в сторону проституток.

– Ноу чика, – до Дэвида дошло, что ему предлагают провести время с местными жрицами любви.

– *Arma? Droga?*⁵ – уже быстро и нервно переспрашивал «продавец».

– Ноу арма, ноу дрога! – Дэвид все так же жестами открещивался от назойливого торгаша.

– *Jodete, maricon!*⁶ – начал с пол-оборота заводится человек-флаг, он уже был на взводе, но ему нужна была причина чтобы взорваться, – *Oh, hijo de puta, cabrón!*⁷

Дэвид, понимая, что разговор не клеится и его нужно заканчивать начал закрывать окно. Это только подлило масла в огонь, ночной собеседник моментально схватил одной рукой стекло, второй дернул за ручку двери. Она оказалась не заперта. От неожиданности Дэвид потерял равновесие и вывалился прямо на грязный бордюр. Мексиканец схватил его за горло и стал поднимать, прижимая к машине, в правой руке у него уже наготове блестел нож. Его дружки уже шли к машине, надеясь поживиться или просто угнать дорогой автомобиль. В свете фонаря Дэвид мог близко разглядеть лицо под капюшоном. Это был молодой, 20-25 лет мексиканец, со шрамами на лице, полученными в уличных потасовках. Неприятный запах изо рта, перемешивался с перегаром от дешевого алкоголя, выпитого накануне.

– Что, что я вам сделал? – пытался оправдываться Дэвид, но это не особо помогало, нож уже был у его глазницы.

– *Ahora me das todo, Americana!*⁸, – предвкушая добычу, уже медленно проговорил мексиканец.

¹ Название гопника в Мексике

² Привет дружище, ищешь девочку поразвлечься?

³ Может нужен ствол или наркотики, что ты ищешь?

⁴ Девочка

⁵ Оружие? Наркота?

⁶ Может ты сам себя трахнешь!

⁷ Сукин ты сын, ублюдок!

⁸ Сейчас ты мне все отдашь, американец

– *Mígame!*⁹ – Дэвид боковым зрением только успел увидеть, взявшегося из ниоткуда Грэга, который двумя руками держал пистолет, целясь в гопника. Отвлекающий маневр сработал и как только мексиканец чуть опустил руку с ножом, и повернул голову в сторону, произошел выстрел. Стоявшие без дела проститутки бросились к входу, в свое заведение, не проронив ни слова. Корчившись от боли, нападающий уронил нож и упал, схватившись за руку. Не понимая, что происходит, другой амиго, шнырявший в багажнике высунулся посмотреть и тут же получил пулю в плечо, остальные гопники быстро убегали по сторонам, – Ты в порядке?

– Я, я, я, – заикаясь и еще не придя в себя повторял Дэвид, – Я в порядке.

– Сядь быстро в машину! – скомандовал Грэг.

– *Que cruzó el cartel de carretera Sinaloa. Ya permitirá vivir, pero sólo hoy*¹⁰, – медленно, чеканя каждый слог, проговорил Грэг над раненым «флагом».

Сев в машину, Грэг резко тронулся с места, в направлении автострады. Пистолет лежал на торпедо под лобовым стеклом. Некоторое время он молчал, ориентируясь по дорожной разметке, чтобы найти выход на трассу.

– Те трое, что убежали, – начал Грэг, переключая пистолет в огромный подлокотник, – они бы вернулись совсем скоро, с подкреплением, и, не спрашивая стали бы палить по нам. Ты точно в порядке?

– Да, все в норме, – все еще отходя от шока, проговорил Дэвид.

– В полиции меня учили – хочешь оставить преступника для допроса, стреляй в локоть или плечо, так надежнее. Он ничего уже не сможет сделать в ответ и жить будет.

– А если он пожалуется?

– Куда? В полицию что ли? Нет! Ты шутишь?! – Грэг рассмеялся, – Этот не пожалуется. Этот пойдет будить местного ветеринара, чтобы тот вытащил пулю, зашил его и на этом все. Он знает, что сделал, поэтому и к местным авторитетам не пойдет. Мы на территории влияния нашего картеля. Пойми, тут нет нормальной жизни, это игры на выживание. Сильный будет бить слабого, богатый господствовать над бедным. Зачем ты вышел из машины? Ты забыл? Ты в Мексике!

– Он подошел ко мне, начал что-то говорить, я же совсем не знаю испанский, разве что «амиго», «сомбреро», – вспоминая это, Дэвид дотронулся до того места у глаза, где недавно был приставлен нож, – Потом, когда понял, что ничего хорошего не будет, начал закрывать окно и тут он, все так быстро произошло...

– Ладно, не обращай внимания, суть в чем, я зашел в интернет, и набрал сайт, о котором ты говорил!

– И что? – мгновенно оживился Дэвид.

– Ничего, написано «Веб-страница не доступна» и все, – хозяин бара когда-то работал на Дона Мигеля, а теперь вот на старости решил залечь на дно. Он помог мне с интернетом. В этой дыре если телефон ловит сигнал – уже хорошо.

– Дона Мигеля? – автоматически переспросил Дэвид.

– Не слышал? Мы едем к нему, это глава картеля, все зовут его Дон Мигель, полного имени его я не знаю, и никогда не спрашивал.

– Это он звонил тебе? Там, в том доме?

– Он сам никогда не звонит, звонила Вероника, его помощница.

– Столько скрытности, – отметил Дэвид.

– А как ты хотел? Идет война с правительством в Мексике, идет война с другими картелями за влияние, управление по борьбе с наркотиками в США везде сует свой нос, на каждого

⁹ На меня смотри!

¹⁰ Ты пересек дорогу картелю Синалоа. Я оставлю тебе жизнь, но только сегодня.

объявлена охота, вывезти товар и пересечь границу все труднее. Конечно же нужна скрытность. Он постоянно меняет свое местоположение.

– Так, а зачем мы едем к нему?

– Ты причина, моя задача тебя к нему доставить, видишь, какие трудности на пути случаются, – с этими словами Грэг с задором посмотрел на Дэвида.

– Все равно не пойму, зачем я ему? – не унимался Дэвид.

– Вероника, спросила по телефону, как успехи по восстановлению, – начал вспоминать Грэг, – Я сказал, что как раз общаюсь с тобой, и ты все вспомнил, сказал за плоскую Землю. Потом она сказала везти тебя к Дону Мигелю.

– А зачем это наркокартелю?

– Что, зачем? – не понял попутчика Грэг.

– Зачем им я, с плоской Землей? Зачем им мои наработки?

– Я не могу ответить тебе на этот вопрос, я не знаю. Ладно, ты поспи, еще около семи часов ехать.

– А ты не спишь что ли?

– Лучше не останавливаться, да я и привык к дальним поездкам, – с этими словами Грэг достал мятную жвачку из перчаточного ящика, – Будешь?

– Нет, я действительно лучше посплю, слишком много всего происходит со мной в последнее время.

Дэвид откинул спинку сидения под углом в сорок пять градусов, чтобы заснуть в полулежащем положении. Несмотря на свои длинные габариты, внедорожник то и дело влетал в мелкие ямы на дороге, отчего постепенно вырисовывался своеобразный ритм дороги, вместе с доносящимся шорохом покрывшей. Погружаясь в сон, Дэвид вспомнил своего деда, который во времена второй мировой войны был матросом на военном судне. Он сам говорил, что ему повезло, и он не участвовал в активных боевых действиях. Они постоянно плавали с места на места, отрабатывая учебные маневры. Дед признавался, что вначале была досада, на то, что громкие выстрелы корабельных орудий отгрохотали где-то там, вдалеке, потом пришло понимание, что все произошедшее прошло стороной от него, словно чудовищный канзасский ураган. Почему-то именно сейчас Дэвид достал из памяти один эпизод своего детства: дед приехал в гости, к отцу Дэвида и заглянул в его комнату, там маленький ребенок крутил игрушечный глобус с континентами и странами. Глобус был чуть больше футбольного мяча, поэтому на разных континентах хватило места, чтобы нарисовать на нем различных животных обитающих во всех частях света. Дед взял игрушечный глобус в руки и нашел Тихий океан, «Здесь я плавал» задумчиво произнес он, а потом добавил «Только округления я не видел. Везде ровная линия горизонта, куда ни посмотри. Иначе вся вода стекла бы вниз. И кто это выдумал». С этими словами он нежно потрепал волосы Дэвида на голове и ушел вниз к отцу.

– Ты как? – весело спросил Грэг проснувшегося Дэвида.

– Я вижу, что ты выглядишь еще лучше, чем до поездки, ты на кокаине что ли? – попытался сходу пошутить Дэвид, – Где мы?

– Проезжаем Лас Баррас, осталось около часа езды, смотри, уже светает, – но название мексиканского городка ровным счетом ничего Дэвиду не сказал.

Солнца еще не было видно, но вверху облака были окрашены в насыщенный розово-красный цвет. По обе стороны от дороги был пустынный пейзаж с выгоревшей на солнце серо-желтой травой. Редкие деревья представляли из себя, измученных постовых, взиравших на проезжавшие мимо машины, с мольбой о капле воды. Где находился Лас Баррас Дэвид мог только смутно представить, вокруг, сколько хватало взора, не было каких бы то признаков оседлой жизни. Несколько встречных грузовиков дальнотойщиков нарушали одинокое шествие мощного внедорожника по пустынному мексиканскому шоссе.

– Ну вот, солнце, встает из-за горизонта, Земля вращается, и мы видим восход, – деловито заявил Грэг просыпавшемуся пассажиру, в это время глядя в зеркало заднего вида, откуда был виден рассвет, – Смотри, уже появляется край солнечного диска.

– Солнце просто перемещается в пространстве, по кругу, и из-за перспективы, мы видим, будто оно восходит, на самом деле, оно просто удалено от нас. Если ты стоишь на железнодорожном пути и смотришь на рельсы, уходящие вдаль, что ты видишь там, в конце? Ты видишь, что рельсы сходятся, но мы же знаем, что это не так. Да посмотри хоть на дорогу впереди. Так и с Солнцем. Если ты достаточно долго живешь в одном месте, ты можешь заметить, что точки восхода и захода солнца зимой и летом разные. Это связано с тем, что меняется скорость и радиус вращения Солнца вокруг того, что мы называем Северным полюсом. И когда где-нибудь, в Канаде наступает лето, Солнце сужает свой радиус вращения и замедляет ход. В это время в «Южном полушарии» наступает зима. Когда же в Канаде наступает зима, в Австралии господствует лето, и Солнце увеличивает радиус и скорость своего вращения. Кстати, ты видел фотографии Полярной звезды на длинной выдержке, посмотри, это же просто невероятно! Видно, как небесная сфера делает свое вращение вокруг оси.

– По-твоему, Солнце тут, совсем рядом?

– А ты думаешь, оно на 93 миллиона миль удалено от нас?

– Ну, выходит, да, так высчитали ученые, – слегка пожав плечами, ответил Грэг.

– А ты видел когда-нибудь солнечные лучи, расходящиеся от Солнца за облаками? Если бы оно было миллионы миль от нас, это выглядело бы как пучки света параллельные друг другу, расстояние ведь просто гигантское. А дорожка на море, от заходящего солнца? – Дэвиду было, что рассказать и он, вспоминая, выдавал свои наработки и наблюдения, – Ведь если бы Земля была шарообразная, то не было бы видно самой дорожки, отражение от искривленной поверхности выглядит иначе, чем от плоской, той, что мы каждый день наблюдаем.

– Я не знаю, я не могу тебе ничего противопоставить, я бывший полицейский, а сейчас пособник наркоторговцев, ладно, посмотрим, зачем ты нужен Дону Мигелю, – с этими словами Грэга черный внедорожник проехал мимо неприметной дорожной таблички с названием Агуа-Приета.

Незванные гости

Несмотря на утро, на улице было уже жарко. Климат-контроль справлялся с этой задачей, но с видом вокруг он ничего поделать не мог. Агуа–Приета был компактный городок с четким расположением улиц с юга на север и с востока на запад. Бедные домишки, плотно стоявшие один к другому, изредка украшала зелень в виде туй или кипарисов. От солнца было не спрятаться, все предметы, находившиеся под его лучами, теряли свой первоначальный облик и неизбежно выгорали.

Вдоль северной части города проходила граница с США, не заметить ее было трудно – сколько хватало глаз, тянулся бетонный забор, с двумя уровнями для защиты от беженцев. Проблема соседства США с Мексикой не ограничивалась одной только поставкой наркотиков, это также была нелегальная поставка трудоспособного, но абсолютно не квалифицированного и малограмотного населения. Стену строили долго и вложили немало денег, но к уменьшению потока нелегалов это не способствовало. Люди, ищущие лучшей доли, пересекали границу через пустыню Сонора и погибали там от жары.

Пока Дэвид с интересом озирался по сторонам, Грэг набрал по телефону своего знакомого и поприветствовал на испанском. После непродолжительной беседы, он обратился к Дэвиду.

– Сейчас заедем к одному хорошему человеку, примешь душ, освежишься, поешь, освоишься. А я потом отъезду ненадолго, и мы увидимся чуть позже.

– Кто он, как его зовут?

– Он мексиканец, – сказав это, Грэг в голос рассмеялся, – Зовут Эрнандо, хороший человек. Этого достаточно.

– Ну ты же меня не оставишь тут, я надеюсь.

Внедорожник подъехал к воротам, примыкавшим к небольшому, но ухоженному дому. Грэг посигналил несколько раз и ворота открыл мужчина лет шестидесяти, с смуглой кожей, и колоритными седыми усами. Несмотря на большое пузо, он был весьма расторопен и через несколько секунд уже закрывал ворота за внедорожником. По двору носилась ватага ребятишек от четырех до двенадцати лет, сколько их было, Дэвид так и не понял. Под ногами ребятни, проворно ускользя, сновали куры. Рыжая собака на цепи, не переставая, гавкала на незваных гостей.

– Ну чего сидишь? Выходи! – подбодрил опешившего от такой обстановки Дэвида Грэг.

– Угу, – приглушенно протянул Дэвид и вышел на улицу.

– Ну, привет Эрнандо, привет, дружище, – с этими словами Грэг принялся обниматься со своим старым знакомым.

– Давно тебя не видел, уже было подумал, что ты уехал обратно к гринго, – с ужасным акцентом на ломаном английском проговорил мексиканец.

– Нет, к гринго я больше не поеду, туда мне путь заказан, – Грэг показал рукой на стоявшего в сторонке, – Знакомься, это Дэвид, хороший парень, везу его к Дону Мигелю.

– О! К Дону Мигелю! – с этими словами Эрнандо схватил двумя огромными руками ладонь американца и учтиво пожал ему руку, – У вас намечается дело? Пиньято, да заткнись ты уже! – Эрнандо что есть мочи прикрикнул на неустанно лающего пса, после чего тот словно пораженный громом лег на землю и сонно зевнув, продолжил рассматривать снующих туда-сюда кур.

– Нет, это старый знакомый, – Грэг перевел разговор на другую тему, – Как сам, Эрнандо? Где жена? Где старший сын?

– Адэлина пошла на рынок, сразу как ты позвонил, послал ее купить к столу немного закуски. Старший на границе, работает, – не так громко сообщил Эрнандо, – Занимаюсь внуками.

Немного означало очень много, несмотря на бедность местного населения, встречали гостей здесь очень щедро.

– Эрнандо, друг, я оставлю Дэвида у тебя, а через два часа приеду, у меня есть еще несколько дел, прими его как родного.

– Какие вопросы, амиго! Напоим, накормим, спать уложим! – сквозь густые усы, улыбаясь, отвечал мексиканец.

Черный кадиллак остался стоять во дворе, а Грэг уже сидел в выдавшем виды белом, выгоревшем от солнца пикапе, на заднем откидном борту которого, едва виднелась надпись Тойота. Заведясь со второго раза, Грэг скрылся за поворотом.

Ощувив легкое похлопывание по плечу, Дэвид обернулся и увидел широкую улыбку Эрнандо. Жестом Эрнандо показал гостю на входную дверь. Убранство дома не поражало роскошью, только самые необходимые вещи. Вкусный запах разносился по дому, видимо на плите готовилось какое-то блюдо. Эрнандо усадил гостя на диван в маленькой гостиной. Когда Эрнандо удалился, Дэвид принялся осматривать комнату. Первое, что бросалось в глаза, был огромный алтарь Девы Марии, стоявший на самом видном месте, внизу горела лампадка. Алтарь украшали искусственные цветы, а сама статуэтка, была украшена, чем-то похожим на фольгу, имитирующей сияющие лучи, исходящие от образа. Слева у стены стоял шкаф с посудой и прочей кухонной утварью. Журнальный столик, лаковая поверхность которого была исцарапана временем, был завален детскими игрушками и мелкими деталями от конструктора. Несмотря на сильную жару, в комнате было прохладно – на потолке висел вентилятор и монотонно крутил пожелтевшими от времени пластиковыми лопастями.

Неожиданно в дверном проеме появился Эрнандо, с двумя огромными кружками-горшочками в руках, поставив одну из них на столик, вторую он подвинул к Дэвиду.

– Орчата, попробуй, – показал на напиток Эрнандо.

– Орчата? – переспросил Дэвид.

– Молоко, рис, сахар, корица, ваниль, – на ломаном английском объяснил гостеприимный хозяин.

Дэвид слегка пригубил огромную кружку, попробовав белый напиток на вкус. Несмотря на изначально предвзятое отношение, напиток ему пришелся по вкусу. Добавились нотки миндаля, кунжута и кокоса, о которых, умолчал хозяин.

– Как Америка? – живо поинтересовался Эрнандо.

– Америка? Нормально, – на несколько секунд Дэвид задумался о США, о том, что стало сейчас с его кредитным домом, нашла ли себе нового бойфренда его девушка, уволили его с работы или нет. На какое-то мгновение он поймал себя на мысли что то, что сейчас с ним происходит, и есть настоящая жизнь, а прежняя была подобна сну. Чтобы прервать свое неловкое молчание, он продолжил разговор, – Я давно там не был, сейчас путешествую по Мексике.

– По Мексике? Где вы были? – встрепенулся собеседник.

– Марин, это рядом с Монтерреем, – неуверенно произнес Дэвид, ибо весь его опыт путешествий по Мексике, сводился к поездке в тонированном автомобиле, если не считать потасовки у захолустного бара.

– Марин, – многозначительно повторил Эрнандо, видимо он знал, о чем именно, идет речь и с серьезным видом подтвердил, – Да, я тоже там был, хороший городок.

В этот момент в дверном проеме появилась женщина. На вид ей было около сорока пяти лет. Невысокого роста, слегка полноватая. Ее волосы, с едва заметной проседью, были уложены в пучок. На пестрой блузке красовалась брошь в стиле местных индейцев. Трудно было опре-

делить, но это была смесь испанских и индейских корней в одном флаконе. Слегка строгое лицо украшала дружелюбная улыбка.

– Знакомся, это Адэлина, моя жена. Адэлина, это Дэвид, – уже на испанском продолжил мексиканец, – Дэвид приехал из США, сейчас ездит по делам в Мексике.

Какие дела могли быть в Мексике у Дэвида, он слабо мог представить, но все же он кивнул в ответ и улыбнулся.

– Адэлина сейчас приготовит немного поесть, – Эрнандо кивнул в сторону супруги, и та удалилась готовить на кухню, – А мы поговорим, насколько мне позволяет мой английский, ты ведь не знаешь испанский?

– Нет, испанский нет.

– Ты водишь? Какие машины тебе нравятся? – несмотря на кажущуюся внешнюю простоту, Эрнандо был опытным собеседником и напористо искал общие точки соприкосновения.

– Я, – Дэвид опять задумался, водил ли он машину и вспомнил, что у него была кредитная серая Toyota, – Да, конечно. Мне нравятся не большие, компактные седаны. Универсалы. Вообще мне все равно, лишь бы машина исправно работала, и она не доставляла проблем.

– А я люблю мощные американские мускул кары, пойдем со мной, покажу кое-что, – с этими словами Эрнандо поднялся с дивана и жестом позвал гостя за собой. Пройдя через весь дом в большой гараж-мастерскую, примыкавшую к дому, мексиканец остановился перед автомобилем, контуры которого скрывало тканевое покрывало. Были видны черты приземистого авто, со спортивными, породистыми чертами. Аккуратно сняв покрывало, он обнажил красный Chevelle SS 396 1970 года с двумя черными полосами, проходящими по всей машине.

– Моя малышка, – не без гордости проговорил мексиканец, – Двигатель Turbo-Jet 396 V8 мощность 350 лошадок, специальная подвеска, спортивные колеса, как тебе?

– Обалдеть! Я хоть и далек от машин, но это же Шеви Шевиль, откуда она у тебя?

– Реализовал давнюю мечту. Жена, конечно, ругала, но, когда прокатил на ней, все вопросы отпали. Хочешь услышать звук двигателя?

– Ты шутишь? Конечно! Заводи! – Дэвид радовался как ребенок.

Эрнандо сел на водительское место, обхватил двумя руками руль, посидел так недолго и повернул ключ в замке зажигания. Машина завелась с пол-оборота. Бархатный бурлящий звук вырвался из-под капота. Машина работала ровно, до тех пор, пока Эрнандо не нажал сильнее на педаль газа. Вся мощь вырвалась из старой доброй восьмерки. Рев буквально оглушил Дэвида, казалось еще чуть-чуть и весь дом просто развалится. Дав двигателю поработать немного, мексиканец заглушил мотор и вышел из машины.

– Понравилось? – спросил, заранее зная ответ Эрнандо, параллельно натягивая покрывало на идеально отреставрированную машину.

– Еще бы! Ты так и не сказал, где ты нашел ее?

– Один человек нашел мне ее в штате Невада, перевез сюда, тут я ее и восстановил.

– Восстановил? – недоуменно переспросил Дэвид.

– Да, машина была в хлам, много работ по кузову, перебрали двигатель, долго ждали запчасти по ходовой, но как видишь, теперь она получила вторую жизнь.

– Почему именно эта модель?

– Увидел ее еще пацаном, но тогда все было иначе, у меня обуви то не было, в школу босиком ходил.

– Эрнандо, идите к столу перекусите, – жена мексиканца неожиданно прервала воспоминания супруга.

– Да, дорогая, идем.

Стол буквально ломился от различных блюд, среди которых были тако со свининой, кинзой и луком, мясной пирог, энчилада, пережаренные бобы, куриный бульон с кукурузой, пирожки из кукурузного теста с неизвестной начинкой. Дэвид был голоден после длительной

поездки, – они останавливались всего один раз в одном придорожном кафе. Видно было, что эти люди были искренне рады гостям.

Досыта наевшись, Дэвид поблагодарил хозяйку и жестом спросил, где можно вымыть руки. Адэлина спешно поднялась из-за стола и проводила его в небольшой санузел, показав на полотенца, висевшие на стене, обильно сопровождая каждый жест испанскими словами, значения которых Дэвид совсем не понимал.

За столом уже было пусто, выйдя во двор, Дэвид обнаружил Эрнандо, курившим возле Escalade. Он задумчиво стоял с сигаретой и смотрел на огромный внедорожник.

– Вроде и красивая машина, но нет к ней доверия, все слишком хрупким кажется, ненадежным, – продолжил автомобильную тему мексиканец, – Когда я был в деле, мы ездили на Bronco, вот это надежный автомобиль. Автомат Калашникова и Bronco, вот две вещи, которые не подведут. Что скажешь, американец?

– Да, – как-то робко согласился Дэвид. На Bronco он не ездил, а про автомат Калашникова слышал в байках про русских.

Дэвид рассматривал куриц, снующих под колесами внедорожника, в то время, как мексиканец подсыпал им какие-то зерна, но мысли его были далеко от этого места. У него вообще не было плана, что делать в будущем, и как быть с прошлым. С того момента как он очнулся в особняке за огромной стеной, казалось, прошла целая жизнь, совершенно другая, и ничего не имеющая общего со старой. И возвращаться обратно, решать навалившиеся проблемы ему не хотелось. Работа, скучная и безликая, кредиты на машину и дом. Семья как таковой у него не было, кредитная история пошла под откос. Понятное дело, что все могло в любой момент обрваться, высади его Грэг на обочине мексиканской автострады. Но он стоял во дворе у незнакомых ему людей, смотрел на куриц, был сыт и счастлив. В его голове пронеслась мысль, что все это уже было, то самое кратковременное чувство дежавю.

– А вот и Грэг, мой амиго вернулся! – мысли Дэвида прервал мексиканец, который впустил в калитку только приехавшего Грэга.

– Дэвид, пять минут, чтобы ты привел себя в порядок, Дон Мигель готов с тобой поговорить сейчас.

– Уже? Так скоро?

– Да, планы немного поменялись, и мы поедем сейчас, потом мы сюда вернемся. Я вижу, ты поладил со стариком Эрнандо? – шутливо заметил Дэвид, забирая какие-то вещи с Эскалейда, – Мы поедем на тойоте.

Встреча за городом

Старый белый пикап, медленно тронулся от дома Эрнандо и поплыл в самое пекло улочек Агуа-Приеты. Кондиционер не работал, и окна были открыты на полную.

– Пить хочешь? Еда тут острая, сразу не привыкнешь, – с этими словами Грэг протянул пластиковую бутылку газированной воды.

– Да, спасибо! Во рту до сих пор жжение от острого перца. А кто такой этот Эрнандо, чем он занимался?

– Старик Эрнандо? О! Это легендарная личность. Когда я пришел сюда, он уже собирался выходить из игры, но даже тогда он был на пике. Любой, кого ты спросишь про Эрнандо, скажет, что в своем деле он был лучшим всегда.

– Так, а что он делал-то?!

– Возил наркотики через границу, что тут еще делать, – Грэг рассмеялся во всю свою широкую улыбку, что было редкостью для него, – Он умудрялся провозить столько товара за раз, сколько некоторые картели провозили за месяц. Способов было масса – его люди рыли подземные тоннели, переезжали ночью границу в пустыне, провозили с ничего не подозревающими зеваками туристами. Килограмм там, килограмм тут, вот тебе и тонна. План перевыполнялся всегда!

– У вас что, еще и план тут есть что ли?

– Ну конечно, мы даже учитываем сезонность потребления и пики спроса. Обычно продажи хорошо идут зимой, когда вокруг все серо и тоскливо, летом, когда хочется добавить драйва. Весной и осенью тоже, но не так сильно.

– Ты говоришь так, будто это не наркотики, а чипсы какие-то. Ведь это же вредно, это разлагает, это не допустимо, это... – Дэвид не мог подобрать слов, жестом руки сопровождая свое негодование.

– Это не экологично. Да, так и есть. Но ты знаешь, я привык. Привык не обращать внимания на все это. Ведь чипсы тоже вредны, не так ли? А сигареты? – воспользовавшись паузой, Грэг, не отрываясь от управления подкурил сигарету, – А спиртное? Пестициды с полей. Скажи мне, что не вредно сейчас? Раньше, будучи полицейским, я ненавидел все, что связано с наркотой. А сейчас я отношусь к этому как к работе. Ни больше, ни меньше. Нет смысла бороться с поставкой наркотиков. Боритесь со спросом – уменьшайте! А как уменьшить? Меняйте сознание людей. Но никому нет дела. В том числе и самим людям. Все просто хотят получить кайф, здесь и сейчас. Ладно, это бесконечная тема, а мы уже подъехали.

Дэвид не особо обратил внимания, что городской шоссе сменилось на какую-то пыльную дорогу, простиравшуюся в пустынной местности. Машина проехала мимо какого-то оврага, заваленного мусором и строительными отходами, справа виднелось высохшее русло реки или ручья. В сезон дождей здесь kloкотали потоки воды, но с наступлением засухи по дну реки перекачивались высохшие от жаркого ветра растения. Грэг остановил машину прямо посередине ручья.

– Подождем немного, если хочешь, выйди, разомнись, я отдохну немного, спать сильно хочется.

С этими словами Грэг откинул сиденье в максимально возможное положение назад и лег, закрыв глаза. Первое время Дэвид сидел, не зная, что ему делать, потом решив воспользоваться советом, вышел размяться. Солнце было почти в зените, было душно и жарко. Напоминание того, что когда-то здесь бурным потоком текла вода, еще больше усиливало контраст. Песок на дне был плотным и слежавшимся, изредка выступало каменистое дно. Никаких признаков жизни вокруг Дэвид не обнаружил. Даже насекомые попрыгали от палящего зноя. Скудные растения багрово-коричневого цвета силились побороть жару и дожидаться сезона дождей.

Даже птиц в небе не было видно – не было смысла тратить энергию и перегреваться. Наверное, отсиживались где-то в укромных местах.

Вернувшись в машину, Дэвид увидел спавшего Грэга и бутылку воды, лежавшую на сиденье. Солнечные лучи нагрели и без того теплую воду. Отпив немного горячей воды, Дэвид вылил ее остатки под небольшой кустарник. Ему хотелось немного скрасить жизнь хотя бы одного растения в этом пекле. Побродив немного вокруг машины и отодрав несколько топочащихся чешуек старой краски, он тоже решил прилечь. Солнце нещадно било в голову, а у него не было хоть какого-нибудь головного убора. Порывшись за своим сиденьем в наваленной куче барахла, он обнаружил помятую шляпу с небольшими краями.

– Тут змеи, осторожно, – сквозь полудрему предупредил Грэг.

– Змеи!? – Дэвид быстро залез в машину, хотя вокруг не было видно ни одной рептилии.

Попутно примеряя шляпу и откинувшись в кресле, он вглядывался теперь в каждую сухую ветку или криво падающую от камней тень. Вскоре беспокойство покинуло его и он, полуприкрыв глаза, следил за горячим воздухом, отходившим от капота машины.

Он вспомнил свое детство, как они с отцом запускали воздушного змея в поле за городом. Урожай уже был убран и оставшиеся короткие стебельки пшеницы, покалывали сквозь сандалии его босые ноги. Папа держал змея, а он бежал с веревкой из всех сил, чтобы поймать ветер. Получалось не сразу, змей падал, но отец подбадривал его не переставать делать попытки снова и снова. Запах соломы и пыльной земли смешивались с разнотравьем, цветущим на обочине. Наконец, когда змей был в воздухе, можно было стравливать понемногу веревку и поднимать его все выше и выше. Отец ушел на другую сторону дороги, сорвать немного кукурузных початков.

Боковым взглядом Дэвид увидел едва заметное шевеление в кювете, но не обратил на него внимания, продолжая управлять воздушным змеем. Нарастало чувство тревоги, отца не было рядом, ветер усиливался, на небе появлялись грозные тучи. Надо было позвать отца, но в горле пересохло, и сильно першило от проглоченной пыли. Неожиданно из канавы выползла огромная змея и двинулась в сторону Дэвида. Оцепенев от страха Дэвид отпустил воздушного змея и тот исчез в грозных облаках. Подползя к нему, она бросилась на него, сделав резкий рывок, словно сжатая пружина. Змея крепко вцепилась ему в руку, чуть ниже плеча.

– Дэвид, Дэвид, проснись, они приехали! – Грэг, пытаясь разбудить заснувшего Дэвида, тормошил его за руку. От неожиданности и непонимания, что происходит вокруг, он прижался к двери.

– Приехали. Да. Машина, – приходя в себя, бормотал он, и непонимающе смотрел на Грэга.

– Дон Мигель приехал, ты в порядке? – Лицо Дэвида приняло то же самое выражение, когда они нашли его, казалось, он вообще не понимал, что происходит, – Дэвид, ты слышишь меня?

– Да, я слышу. Я нормально, сон просто дурной приснился. Что говорить Дону Мигелю?

– Я не знаю, – вздох облегчения вырвался из Грэга: проехать тысячу триста километров и на последнем этапе все испортить. Нет, это было не про него. Слава Богу, что все обошлось, – Дон Мигель сам спросит, что его интересует. Ладно, иди.

Дэвид вышел из машины, предварительно оставив шляпу на сидении. Жара никуда не делась, солнце все так же безжалостно выжигало все живое. Единственное что дополнило окружающий пейзаж, это стоявший неподалеку, жемчужного цвета Cadillac Escalade

с отделкой от Lexani. За сильно тонированными стеклами невозможно было разглядеть сидящих в нем людей. Дэвид взялся за ручку и потянул дверь на себя. Массивная дверь открывалась с едва отчетливым усилием, вероятно, внедорожник был к тому же бронирован. Проникнув внутрь салона и закрыв за собой дверь, он очутился в роскошном салоне автомобиля,

цена которого равнялась неплохому дому в пригороде. Отделанный внутри кожей, деревом и материалами, названия которых Дэвид даже не знал. Оставшись стоять у двери, он, не в силах сдержать удивление, разглядывал огромный экран, что скрывал водителя от пассажиров и служил перегородкой. Экран показывал природный пейзаж с водопадом, эта весьма контрастирующая с окружающей реальностью картинка, дополняла впечатления от увиденного снаружи. Здесь можно было стоять практически во весь рост. В крыше автомобиля был вмонтирован источник мягкого света с решетчатой структурой. Неожиданно одно из кресел, на которые он облакачивался, начало двигаться. Не обратив сразу внимания, Дэвид понял, что оно было в сложном состоянии.

На массивных кожаных креслах в конце салона, сидело два пассажира. Женщина лет тридцати пяти – сорока, с черными, уложенными в пучок, волосами, красивым лицом, на котором был едва заметный шрам, в области левой скулы. Ее лицо унаследовало больше черт мексиканских родственников, не противореча, однако, индейским корням. Она была одета в белую блузку с длинными рукавами и черные брюки, вероятно от какого-то известного бренда женских деловых костюмов. На другом кресле сидел мужчина, лет шестидесяти. Отрешенным взглядом он смотрел в окно, и казалось не обращал на посетителя никакого внимания. В глаза бросался его индейский профиль. В отличии от женщины, в нем преобладали индейские корни. Та же белая рубашка и брюки черного цвета. Его лицо было испещрено морщинами, которые глубокими бороздами были разбросаны по всему лицу, с каждым годом все больше и больше крадя у него былую молодость. Такой себе отпечаток прожитой жизни, видимо, не из обычных «дом – работа – дом».

– Вы, наверное, Дэвид? – заговорив, женщина приятно улыбнулась и протянула руку для знакомства, – Меня зовут Вероника, Вероника Фернандес. Присаживайтесь, пожалуйста.

К этому моменту раскладное кресло разложилось, и было готово принимать посетителя.

– Хотите воды? На улице достаточно жарко, – это прозвучало как указание к действию, а не предложение. С этими словами Вероника достала стеклянную бутылку воды из холодильной камеры и протянула Дэвиду.

– Спасибо! – Дэвид действительно хотел пить, поэтому, не стесняясь своих новых знакомых, он открыл бутылку и жадно отпил несколько больших глотков.

– Это Дон Мигель, – рукой Вероника показала в сторону мужчины, он же в свою очередь повернул голову и пристально посмотрел на Дэвида, – Он совсем не говорит по-испански, я буду переводить Вам. Я помощница Дона Мигеля и Вы, наверное, догадываетесь, зачем вы к нам приехали?

– Не совсем, вернее... Честно говоря, я вообще не понимаю, что происходит.

– Да, да, я понимаю. Особенно если учесть, то, что вы пережили. Удивительно, что вы вообще остались в живых, – произнесла последнюю фразу женщина, как показалось Дэвиду, несколько криво усмехнулась, – Дело в том, что сейчас в мире происходят довольно странные вещи, я имею в виду в глобальном масштабе, и есть некоторые из них, которые мы хотим проверить, для того чтобы понимать, как нам действовать дальше.

– Но какое я к этому имею отношение?

Вероника обратилась на каком-то индейском наречии к Дону Мигелю и он, внимательно выслушав, ответил ей несколькими короткими фразами.

– Дон Мигель полагает, что ваши знания в области плоской земли будут нам полезны. Грэг рассказал мне о вас по телефону, и я велела ему привезти вас сюда.

– Да, но чем? Чем я могу быть вам, как вы выразились, «полезен»?

– Это сейчас не имеет значения, Дону Мигелю важно знать, верите ли вы сами в свои убеждения? Грэг говорил, что у вас был сайт, со всеми доказательствами, но вы же понимаете, что без веры все математические выкладки и теоремы ничего не значат.

– Конечно, я верю в то, что говорю, доказательства этого повсюду. Я вообще до сих пор не могу понять, как такая грандиозная ложь проникла в умы людей.

Дон Мигель проговорил что-то и улыбнулся.

– Дон Мигель сказал, что чем грандиознее ложь, тем легче ей готовы поверить. Это высказывание принадлежит Адольфу Гитлеру. Вы готовы идти против большинства, это хороший признак.

Дэвид кивнул головой и еще раз отпил воды из бутылки.

– Вы какое-то время поживете в одном тихом месте, соберёте ваши прошлые наработки, проанализируете ваше прошлое, потом вы нам понадобится. Как вы понимаете, вы не можете вернуться домой в США и объявить «вот он я живой и здоровый», полагаю, что и дома у вас уже нет, в Америке с этим строго, я имею ввиду Вашу ипотеку.

– А как же де..

– Деньги? – Вероника прервала его на полуслове, поняв, что именно волнует Дэвида, – О деньгах можете не думать, здесь они вам не нужны. У Вас будет все что нужно. Прошу извинить меня, что мы уделили вам так мало времени, но нам необходимо ехать. Мы увидимся с Вами совсем скоро.

– Да, да, конечно, спасибо, – не зная за что именно, он поблагодарил этих странных людей, Дэвид стал нащупывать ручку открытия двери, и попрощавшись вышел из салона авто. Все это время, мексиканский индеец-наркобарон смотрел ему в след безразличным взглядом, – До свидания.

Жемчужный внедорожник тронулся с места и через время исчез за одним из холмов, оставив после себя облако дорожной пыли. Дэвид стоял и прикидывал в голове результат беседы, но все стало еще более запутанным, чем было раньше. Оглядевшись по сторонам и увидев Грэга в машине, он направился к нему.

– Ну что? Как прошел разговор? – с серьезным видом поинтересовался Грэг, – Ты как-то быстро вернулся.

– Мне сказали побыть тут, и что я еще буду нужен, но позже.

– Ясно. Ладно, поехали, отвезу тебя обратно к Эрнандо, поживешь там.

– К Эрнандо?! – переспросил Дэвид.

– А ты еще кого-то тут знаешь? – с усмешкой заметил Грэг.

Доктор наук и старый синий фургон

– Алло, здравствуй Виктор.

– Добрый день синьора Фернандес! – Виктор Суарес сел в машину, чтобы лучше слышать каждое слово. Правая рука босса звонила лично не так часто, видимо намечалось серьёзное задание.

– Ты «чистый», нужно будет съездить в штаты и найти одного человека, его имя Джеймс Хэджес, поговорить с ним и привезти его сюда.

– Он должен деньги? – опасаясь впутаться в какую-нибудь разборку, переспросил Виктор.

– Не перебивай меня, – холодно указала Вероника, – Этот человек вообще не имеет отношения к нашему бизнесу, он доктор теологии, преподает в Вермонтском Университете, твоя цель привезти его сюда. Мне нужно с ним поговорить.

– А если он будет сопротивляться?

– Что значит сопротивляться?! Ты не понял, он должен приехать добровольно. Деньги значения не имеют, – на последнем предложении Вероника сделала особый акцент.

– Я понял синьора.

– Послезавтра, ты должен быть в Берлингтоне, штат Вермонт, вылетаешь, сегодня вечером, билет на самолет и наличные деньги заберешь у Родриго. Не облажайся. Все.

– Да синьора, – едва успел ответить до нажатия клавиши «отбой» растерянный Виктор.

Виктор Суарес работал на Синалоа уже девять лет. В войнах с полицией и другими кланами он не участвовал, его деятельность сводилась к информированию других участников различных цепочек наркоторговли. Полиции США он был не интересен, а потому мог свободно пересекать границу. Услышав, что нужно привезти какого-то профессора, Виктор выдохнул с облегчением. В последнее время войны кланов достигли такого размаха, что доходило до отрезания голов гонцам из враждующих кланов. Имея не слишком-то крепкое телосложение, Виктор обладал недурным вкусом и всегда стильно одевался. Его отец был земледельцем, вкалывал с утра до ночи на поле, жил с продажи овощей. С приходом крупных игроков в сельском хозяйстве, его бизнес разорился, и Виктор с четырнадцати лет был вынужден идти работать. Часто меняя работу и перебиваясь случайными заработками, он прибился посыльным в группу Родриго – руководителя одного из распределительных центров. Выполняя мелкие поручения и задания, он постепенно двигался по карьерной лестнице картеля.

Вылет из Эль-Пасо, в 11 вечера, повезло, что в продаже были билеты. Что делать в аэропорту, в ожидании рейса? Купив автомобильный журнал, он поудобнее устроился в зале ожидания. Из багажа – небольшая кожаная сумка, с которой можно пройти в самолет и документы. В его голове крутились вопросы относительно того, зачем нужен этот профессор Веронике, и какое отношение он имеет к наркоторговле. Быть может она хочет наладить через него поставки наркоты в университет? Весьма странный способ. Хотя задавать вопросы относительно решений руководства Виктор не любил. Сказали – сделал. Без лишних почему. Делай то, что говорят, – и не будет лишних проблем.

Обычная процедура досмотра в аэропорту. Пересечений границы было уже столько, что он абсолютно не волновался. Перед взлетом Виктор достал из-под рубашки иконку с изображением Хесуса Мальверде и, поцеловав, спрятал. Самолет плавно взлетел и, набрав высоту, командир разрешил снять ремни безопасности. Почти сразу же Виктор уснул.

Добравшись до Берлингтона, он снял номер в недорогом мотеле, почему-то представившись Дэвидом Эдгаром. Судя по тому, как безразлично девушка заполняла данные в анкете на стойке ресепшена, она бы и бровью не повела, если бы он написал в графе «имя» – Микки Маус. Расплатившись наличными деньгами и забрав ключи от номера, он рухнул на кровать. Комната была просторная и светлая, со старым ремонтом. Все предметы были чистыми и ухо-

женными, но их сильная потертость выдавала, что меняли их тут нечасто. Светлые обои с едва заметным цветным узором, простенькие занавески, маленький телевизор и холодильник-бар под ним. Постельные принадлежности приятно пахли отдушкой для стирки.

Тяжелый перелет и длительная тряска сделали свое дело и вскоре Виктор уснул. Телефонный будильник, переведенный на местное время, который он предусмотрительно поставил еще в самолете, настойчиво пел мексиканскую народную песню. Встав с кровати, Виктор понемногу стал приходить в себя. Взяв в ближайшей кофейне горячий американо, он стоял с сигаретой и думал над тем, что будет делать с «профессором». Вроде бы все было ясно. Ладно бы заставить человека поехать в Мексику, но как объяснить ему, что с ним хочет поговорить глава наркокартеля? При всей своей простоте задание грозило полным провалом, к тому же Вероника не снабдила его более-менее внятными инструкциями. Звонить и уточнять детали он попросту боялся и полностью решил довериться своей интуиции. Докурив, он быстрым жестом выставил руку навстречу мимо проезжавшему желтому такси.

– Университет, – спешно на английском бросил он водителю, и только в салоне обнаружил, что водитель такси мексиканец, – Эй! Привет амиго, как дела.

– Спасибо, все хорошо, как у Вас? – встречно переспросил водитель, увидев в зеркале заднего вида родные национальные черты и широко улыбнувшись, полюбопытствовал, – Наверное, приехали на обучение?

– Нет, я приехал на научную конференцию, – соврал на ходу Виктор, – Изучение климата. Мексиканский водитель одобрительно закивал головой.

– Да, погода сейчас, не пойми какая, то жарко, то холодно, – для поддержания разговора проговорил мексиканец.

– И не говори, – Виктор понимал, что если вдруг водитель спросит его про причины образования ураганов или дождевых облаков, то предметно ответить он не сможет, потому быстро перевел тему, – Как давно ты в штатах?

– Уже десять лет, – навскидку ответил шофер.

– И как, нравится?

– Поначалу трудно было, потом привык, нужно помогать семье в Мексике, а там сейчас, сам знаешь, трудно с работой, – водитель легко отвлекся от первоначальной темы про погоду и уточнил место назначения, – Вам к центральному корпусу или куда-то конкретно?

– К центральному, – оставив щедрые чаевые, Виктор попрощался с водителем и аккуратно закрыл дверь автомобиля, – Хотя постой, постой, подожди меня тут минут двадцать, вот тебе двадцатка, если меня не будет до этого времени, езжай. Договорились?

– Не вопрос синьор! Я припаркуюсь здесь рядом.

Еще раз, осмотревшись по сторонам, Виктор направился к главному вестибюлю университета. Привыкая к темному помещению, после яркого солнца, он направился к девушке координатору.

– Здравствуйте, чем я могу Вам помочь, – улыбочивая девушка на информационной стойке встречала посетителей, – Вы интересуетесь обучением у нас в университете?

– Добрый день, не совсем обучением. Видите ли, мне нужно найти одного человека. Он работает у вас, здесь.

– Как его имя?

– Джеймс Хэджес, профессор теологии.

– Да, Джеймс Хэджес, доктор теологии, – вежливо поправила девушка, – А что вы хотели?

– Я хочу, чтобы мой сын обучался этой же специальности и хотел бы переговорить с ним, – вовремя нашелся Виктор.

– Да-да, конечно, он сейчас находится в соседнем корпусе, кабинет 322, – девушка жестом показала влево и продолжила, – Вам нужно поторопиться, у него через сорок минут начинаются занятия.

– Спасибо, большое, мне туда? – Виктор жестом повторил направление, которое ранее указала девушка.

– Да, выходите и налево, заходите во второй вход, по лестнице поднимитесь на третий этаж.

– Спасибо! – негромко поблагодарил Виктор.

– Всего доброго! – дежурная улыбка не сходила с лица девушки все это время.

Вот так все просто. Нужный человек был совсем рядом. Виктор, который верил в различные знаки и приметы, счел это хорошим предзнаменованием: если дело пошло так легко, есть вероятность, что оно завершится быстро и успешно. Поднявшись на третий этаж и пройдя по ковровому бесшумному покрытию университета, он трижды постучал в дубовую дверь с номером 322.

– Да, заходите, открыто, – ответил голос изнутри.

– Здравствуйтесь, к Вам можно? – поинтересовался Виктор, заглянув в приоткрытую дверь кабинета.

– Заходите, присаживайтесь, пожалуйста, – тучный человек лет пятидесяти пяти укладывал стопку, каких-то бумаг на столе и поверх слезших на нос очков, попутно разглядывал посетителя, – Вы один из моих студентов, верно? Не могу вас припомнить. Как Ваше имя? Джеймс Хэджес, – преподаватель, представившись первым, выставил руку для рукопожатия.

– Виктор, – познакомившись, Виктор протянул свою руку преподавателю, – Видите ли, это не совсем так, точнее совсем не так. Я приехал к Вам с предложением, которое может показаться Вам весьма странным на первый взгляд.

– Да, и что же это за предложение? – Оживился доктор теологии.

– Вы бы хотели побывать в Мексике? – в упор выдал Виктор.

– В Мексике?! – недоуменно переспросил упитанный преподаватель, – Нет, там жарко, а я плохо переношу жару. К чему Вы все это спрашиваете? Вы сотрудник Мексиканского университета? Вы продаете горящие туристические путевки? Коммивояжер? Кто вы такой?

– Один человек, довольно известный в определенных кругах, хотел бы с Вами пообщаться, и я бы хотел от его имени, пригласить Вас...

– Извините, что Вас перебиваю, но кто этот человек? – начал выходить из себя тучный преподаватель.

– На данный момент я не могу сказать Вам его имя и род деятельности, – пытался исправить ситуацию Виктор, – Но Вы все узнаете, когда приедете. Разумеется, все расходы на переезд, проживание и так далее мы берем на себя.

Уже на данном этапе, Виктор понял, что его ожидает полный провал. Он все сделал не так с самого начала разговора, понадеявшись на легкую импровизацию и собственный шарм. Придумай он любую историю, пусть даже самую невероятную, в нее легче было бы поверить, нежели в просьбу «поехать в Мексику, не скажу к кому»

– Нет, сразу нет! Вы в своем уме вообще? Кто вы вообще? – Джеймс Хэджес отложил кипу бумаг, которая до сих пор была у него в руке, на стол, и продолжил, – Вы уговариваете меня поехать в Мексику, непонятно к кому, непонятно зачем. Говорите, что оплатите все расходы. А я по-Вашему должен согласиться?

– Да, – сказав это, Виктор улыбнулся.

– Нет! – преподаватель резко оборвал Виктора, и улыбка исчезла с его лица, – У меня скоро занятия. Думаю, Вам лучше уйти!

– Постойте, ведь Вы не совсем правильно меня...

– Уходите, или я вызову полицию! – повышенным голосом проговорил Джеймс.

– Что ж, извините, – сказав это, Виктор встал из-за стола и направился к выходу.

– Всего доброго, – раздраженно кинул вслед Виктору доктор теологии.

Выйдя на улицу, Виктор от ярости хотел было пнуть первый попавшийся предмет, однако взяв себя в руки, стал судорожно соображать, что ему делать в этой ситуации. Дело не сделано, профессор никуда ехать не хочет, Вероника этому рада не будет. Кто будет доверять ему серьезные дела, если он не может привезти какого-то преподавателя. Войти и сразу сообщить человеку, что он едет в Мексику это действительно шокирует любого. Нужно дать этой информации усвоиться у него в голове. С этими мыслями Виктор направился к такси, которое все еще стояло у тротуара в ожидании.

– Слушай приятель, а сколько будет стоить арендовать тебя до конца дня?

– Пятьсот баксов, – сходу выпалил соотечественник, – Пятьсот баксов, и мы можем ехать хоть в Мексику!

– Отлично, договорились! – пятьсот долларов хоть и были явно завышенной цифрой, но его желание помочь соотечественнику взяло верх.

– Куда едем? – водитель готов был стартовать прямо сейчас.

– Пока стой тут, я дам тебе знать. Я буду тут неподалеку, – Виктор осмотрелся кругом, – Вон на той лавочке, видишь? Подышу свежим воздухом.

– Заметано, босс! – отозвался сговорчивый водитель.

Виктор прошел к ближайшему фургончику на колесах, торгующему фаст-фудом, и купил себе двойной хот-дог, обильно политый соусом из красного перца. Расположившись на лавочке в тени, он стал наблюдать за выходом из университетского блока, куда заходил накануне. Просидев с одиннадцати часов утра до половины четвертого вечера, он уже начал сомневаться в том, что преподаватель еще в корпусе. Быть может он вышел через другой ход и Виктор его попросту не увидел, или увидев Виктора в окно, он попросту боится выходить? Разные мысли все более настойчиво лезли Виктору в голову, пока он не увидел цепким взглядом своего «клиента», спускающегося по ступеням университетского блока. Сидя на месте, он стал следить за доктором теологии. Тот ничего не подозревая шел с портфелем к своему автомобилю, который стоял на университетской парковке. Сев в свой Ford Crown Victoria он неторопливо отъехал со стоянки. Виктор что есть мочи кинулся бежать к такси, и прыгнув в салон, не на шутку испугал задремавшего там мексиканца.

– Трогай! Быстрее, быстрее, – переходя на испанский начал Виктор, – Нужно догнать машину и очень аккуратно сесть ей на хвост.

– Хорошо, хорошо! – быстро сориентировавшись, водитель вывернул руль в сторону и через мгновение уже набирал скорость по университетскому городку.

– Серый Ford Crown Victoria, с одним человеком, – уточнил Виктор.

– Это он? – водитель мексиканец жестом показал сворачивающий огромный Ford.

– Да, теперь можешь не торопиться, потом остановись в ста метрах от его дома.

– Хорошо.

Машина ехала недолго и остановилась в районе Берлингтон Кантри Клуб на Хилл-кросс роуд. Тучный преподаватель оставил машину перед воротами гаража, там же стоял [Chrysler Town and Country](#), вероятно его жены.

– Что дальше? – спросил водитель такси, глядя на Виктора через салонное зеркало заднего вида.

– Дальше жди меня тут, мне нужно пообщаться с ним, а потом отвезешь меня в мотель.

В знак понимания услышанного таксист лишь кивнул головой. Понимая, что его пассажир совершенно не тот, за кого себя выдает, он терзался сомнениями относительно того, что ему делать дальше. С одной стороны, хотелось заработать пятьсот баксов; с другой – не было желания впутываться в разные темные авантюры, вроде этой. Хотя, что с него взять? Он простой таксист, ему заплатили деньги, и он привез человека в нужное место. Успокоившись собственными рассуждениями, он опять прилег поспать, откинув спинку сидения на сорок пять градусов.

Виктор уже подходил к дому преподавателя, однако вдруг остановился собраться с мыслями. Дело было не в его английском, он знал язык достаточно хорошо, он просто не мог приехать обратно в Мексику ни с чем. Хотя бы уговорить его приехать позже. Или может предложить ему денег? Хотя это еще больше насторожит и без того испуганного толстяка. Ладно, будь что будет. У Виктора не было в голове абсолютно никакого плана, и он решил сделать все экспромтом. Подойдя к двери, он не сильно постучал в нее три раза. Неспешно осмотревшись, он отметил для себя слегка пожелтевший газон, потертое лакокрасочное покрытие на второй машине и краску, облупившуюся от дома в нескольких местах. Вероятно, семья жила не на широкую ногу.

Дверь открылась, в проеме стоял все тот же преподаватель, который еще не успел переодеться в домашнюю одежду.

– Так как мистер Хэджес, Вы обдумали мое предложение? – весело начал Виктор.

– Как?! Снова, Вы? Я же сказал уходите, я не поеду ни в какую Мексику, – начал громко протестовать теолог, – Вы, Вы... Вы, что выследили меня?! Убирайтесь прочь!

– Послушайте, я не выслеживал Вас, мне дали этот адрес в университете, – быстро соврал Виктор, – Просто послушайте, дело в том, что...

– Уходите! – с этими словами, преподаватель попытался было закрыть дверь, но Виктор ловко подпер ее своей ногой.

– Дорогой, что происходит?! – послышался голос вероятно жены, из недр дома.

– Все в порядке, это настойчивый коммивояжер! – крикнул мистер Хэджес в глубину дома.

– Мой босс...

– Уходите, или я вызову полицию! – негромко, но твердо сказал профессор.

– Мой босс, верующий и очень богатый человек, ему нужно пообщаться с Вами, на предмет...

– Я атеист, – медленно, практически сквозь зубы, проговорил преподаватель, – Я уже сказал, я не поеду ни в какую Мексику.

Но, кажется, Виктор не собирался сдаваться.

– Мы заплатим сколько нужно, – Виктор вспомнил про запущенное домохозяйство и решил сыграть на этом, – Назовите цену, и мы договоримся.

– Мне не нужны Ваши деньги, я еще раз Вам говорю, я никуда не поеду! – толстяк уже не закрывал дверь, сопротивление не возымело никакого действия, и он решил обыграть все по-другому, – Знаете, мне кажется, я смогу Вам помочь.

– Отлично! – Виктор понял, что его усилия были не напрасны, – Значит, вы согласны?

– Я дам Вам адрес одного человека, он также имеет докторскую степень по теологии, я думаю, он сможет Вам помочь. Сейчас я дам Вам его адрес, – с этими словами мистер Хэджес быстро отошел к небольшому столику, что примыкал к стене, достал из ящика ручку и лист бумаги для заметок и что-то там написал, – Вот, Вы найдете его под мостом, по этому адресу, там он находится в последнее время.

– Под мостом? Что значит под мостом? Он бездомный что ли? – Виктор опешил от такого поворота событий, – Вы же сказали, что сможете мне помочь!

– Да, это моя помощь, не обращайтесь внимания, он живет в фургоне, дело в том, что он потерял около пятнадцати лет назад жену и ребенка и теперь живет таким образом, – с этими словами мистер Хэджес протянул листок с адресом Виктору. Я надеюсь, Вы найдете с ним общий язык, а теперь попрошу меня более не беспокоить, всего доброго.

С этими словами, Джеймс Хэджес закрыл дверь перед озадаченным Виктором Суаресом, стоявшим с листком бумаги. Упрашивать его поехать было бессмысленно. Он был непреклонен. Угрожать было бесполезно и не в его стиле. Виктор развернулся в сторону ожидавшего его такси и медленно побрел к водителю-соотечественнику с клочком бумаги.

– Ты знаешь этот адрес? – Виктор протянул мексиканцу листик с местом их следующего визита.

– Да, Монпелье, небольшой городок в тридцати милях отсюда, мрачноватое место. Вы уверены, что хотите туда поехать?

– Уверен, – Виктор с досадой откинулся на спинку заднего дивана, – Едем туда.

Водитель выезжал на автостраду, а Виктор раздумывал над тем, что он скажет Веронике, даже если этот бездомный согласится приехать с ним в Мексику. Зачем он ей вообще нужен? «Я привез, но не то, что Вы просили. Было вот это». Но деваться было некуда, разве что раздобыть, где-то оружие и приставить к голове толстяка, заставив его поехать с ним. Но это был заранее провальный вариант. Но все же это лучше, чем участвовать в переправке наркоты через границу и погибнуть от пуль вражеских картелей и правительственных солдат. В последнее время нарко-война с правительством в Мексике достигла своего кровавого апогея. С приходом к власти Фелипе Кальдерона все усложнилось в разы. Если раньше все жили по принципу «Живи сам и другому не мешай», то новый президент развязал войну против наркоторговцев. Отчасти это можно было объяснить спорной победой на выборах, и чтобы отвлечь внимание, он пошел на такие радикальные меры. Но в результате этой войны жестокость буквально захлестнула Мексику. Отрезанные головы, о которых так много говорили в клане, стали обыденностью. И Виктор был несказанно рад быть тенью фигурой и поменьше пересекаться с конкурентами или правительством. В один из полетов в США он даже думал бросить все это к чертям и сбегать, затаившись в одном из неприметных американских городков, где-нибудь на севере. Но находили всех. Предателей не любил никто, и если случалось подобное, то вскоре находился и труп дезертира, чаще обезглавленного или выпотрошенного. Каждый день Виктор возносил, как умел, молитвы пресвятой Деве Марии Гваделупской, чтобы она охраняла его от всяких несчастий.

Таксист несся со скоростью 80 миль в час по Вьетнам Ветеранс Мемориал Хайуэй.

– Можете закурить, если хотите, – предложил он своему щедрому пассажиру.

Виктор пощупал по карманам в поисках сигарет, посмотрел в наплечной сумочке, но ни сигарет, ни зажигалки там не оказалось. Он понял, что забыл их на лавочке напротив университета, когда хотел покурить, но не стал делать этого, потому что увидел запрещающий знак. Лишнее внимание полиции на территории учебного заведения было ему ни к чему.

– А у тебя есть сигареты? – спросил Виктор у таксиста.

– Да, вот возьмите, – водитель протянул пачку Lucky Strike через окошко салонной перегородки.

Закурив и сильно затянувшись, Виктор выдохнул сигаретный дым. Все образуется, должно как-то само собой наладиться. Дева Мария всегда помогает ему, поможет и сейчас.

– Это должно быть где-то здесь, – таксист сбавил ход и ехал по трассе, проходящий через неприметный городок. Было непонятно, где он начинался и где закончится, – Мы въехали в Монпелье.

– Вот смотри, какое-то кладбище слева, а мы едем по мосту, должно быть это тут. Нам нужно спуститься.

Таксист взял вправо и ушел на разворот, через пару минут они уже были под тем самым мостом. Несколько ржавых фургонов на спущенных колесах, железные бочки из-под масла, куча всякого хлама и мусора. Дополняли пейзаж несколько бездомных. Кто-то пытался разобрать порядком изношенный непонятный механизм, кто-то ел какие-то полуфабрикаты, поджаривая их попутно на костре, еле горящем в куче обломанных кирпичей. Машина остановилась, и некоторое время Виктор наблюдал происходящее в окно. Местные аборигены только один раз оглянулись на машину, когда она появилась в поле их зрения. Больше они не обращали на нее никакого внимания, будто бы ее не существовало вовсе. Виктор вышел из машины и неспешно пошел к первому встречному. Им оказался человек, в рваной кепке, расчлняю-

щий остатки старого механизма. Это был алюминиевый корпус какой-то большой детали, весь измазанный старым машинным маслом и грязью. Руки «умельца» не отличались чистотой и ухоженностью.

– Мне нужен человек по имени Ричард Вилкинсон – не поздоровавшись, выдал Виктор, читая имя с бумажки, «любезно» предоставленной несговорчивым преподавателем.

– Его давно тут нет, – безразлично ответил «механик».

– А вы не можете подсказать, где я могу его найти? – вежливым голосом поинтересовался Виктор.

– Подкинь баксов десять, – на удачу, закинул удочку бездомный.

– Вы знаете, где он? – с этими словами Виктор полез в карман искать нужную купюру. Найдя портрет Гамильтона, он протянул его незнакомцу.

– Ричи жил с нами какое-то время, – взяв грязными руками купюру, бродяга развернулся на корточках в сторону Виктора и смотрел на него одним прищуренным глазом. Только сейчас Виктор заметил, что второй глаз «механика» поражен катарактой, – Потом сестра купила ему мобильный дом, неподалеку отсюда, это на Джанкшен роуд, на той стороне реки. Свернете на Кроссинг Манор Драйв, там будет стоянка RMC Mobile Home Park. Дом 4486.

Поблагодарив бездомного, Виктор направился к машине.

– Мы всегда считали его не в себе, еще бы, после того, что случилось, но вообще-то он безобидный малый, – Кинул вслед бродяга.

«Безобидный малый, но немного не в себе», отлично, то, что нужно думал про себя Виктор. Привезти в Мексику не того человека, немного не в себе, но безобидного. Это нормально. Выхода не было, и он направился искать Ричарда Вилкинсона.

Время неумолимо шло к вечеру, и Виктор порядком устал. Не физически, а скорее морально. Казалось бы, простое задание превратилось в безрезультатный бег с препятствиями. Угостившись сигаретами водителя такси, он сообщил ему их новый пункт назначения. Это место оказалось неподалеку от моста, – объезжать пришлось больше, чем если бы они пошли пешком. Стоянка мобильных домов была небольшая – всего около двадцати домов, некоторых не было вовсе, об их существовании напоминала лишь проплешина равная по размеру стандартному заводскому дому. Домики были аккуратные на вид и ухоженные. Кого попало соседи терпеть не будут, а значит, была надежда, что там живет не полный отброс общества. Найдя нужный дом, такси остановилось на дороге напротив входа. Рядом с домом стоял синий Ford Econoline E-150 восьмьдесят пятого года. Несмотря на возраст, машина выглядела весьма бодро. Выйдя из машины, Виктор постучал в дверь три раза. Справа от двери, вертикально были прикреплены цифры номера дома – 4486. Соседей не было видно, и дверь явно никто не спешил открывать. Постояв с минуту, Виктор повторил стук в дверь, на этот раз более настойчиво.

– Чего Вы хотели, – послышался хриплый голос из глубины дома.

– Мне нужен мистер Ричард Вилкинсон, он здесь проживает?

– Зачем он тебе нужен, мексиканец?

– Откуда вы узнали? Вам сообщили, что я приеду? – недоумевал Виктор.

– По твоему поганому акценту, я узнал, что ты мексиканец, так в чем дело? – дверь по-прежнему была заперта, радовало, что из-за нее был слышен голос.

– Я хотел переговорить с ним...

– Это я, болван! Выкладывай, что ты хочешь?

– Собственно, я хотел, чтобы Вы поехали со мной в Мексику, – Виктор устал ходить вокруг да около и пошел напрямую второй раз за день. Молчание на той стороне продолжалось с минуту. В мысли Виктора стали лезть мысли о человеке с дробовиком, стреляющего в закрытую дверь, за которой стоял он, Виктор. Или как через открытую заднюю дверь дома неизвестный человек спасается бегством от совершенно сумасшедшего предложения.

– Поехали! – выдал голос изнутри.

– И Вы даже не спросите зачем? – Виктор был в полном замешательстве. Если этот человек не шутил над ним, можно было с уверенностью сказать, что он действительно немного не в себе.

– А ты мне и так расскажешь, по дороге. Долго у дверей стоять будешь? Заходи, дверь открыта.

Виктор нажал на дверную ручку и неспешно, с некоторым усилием отворил незапертую дверь. Внутри было небольшое помещение гостиной, со старым диваном и старой видавшей виды разнородной мебелью, в углах большого окна жужжали мухи, попавшие в липкую ловушку. Складывалось впечатление, что поломайся ножка у одного из стульев, владелец не обратил бы на это никакого внимания. На диване сидел худощавый мужчина, лет шестидесяти пяти, с довольно длинной запущенной бородой и такими же волосами. Несмотря на то, что он находился в помещении, на нем была красная замусоленная бейсболка и теплая клетчатая рубашка. Старые джинсы дополняли такие же старые ботинки. Вопреки спертому воздуху внутри жилой комнаты, Виктор не почувствовал неприятного запаха немытого человека. Его даже можно было в какой-то степени назвать «хипстерским», добавь к нему несколько штрихов от стилиста и приведи в порядок. У сидящего было безразлично-уставшее выражение лица с едва заметными искорками любопытства от этого вечернего визита, бывшим, вероятно, единственным значимым событием за очень долгое время.

– Меня зовут Виктор Суарес, – Виктор протянул руку и поздоровался с жителем небольшого дома.

– Ричард, можешь просто Ричи.

– Ричард, то есть Ричи, как я уже сказал, – начал вкрадчиво мексиканец, чтобы не испортить хотя бы то, что получалось, – Мне нужен человек для поездки в Мексику, один очень влиятельный человек попросил меня найти Вас, он хочет пообщаться с Вами на богословские темы, в которых я полагаю, вы сведущи. Разумеется, все расходы мы оплатим.

– Со мной? – задумчиво спросил Ричард.

– Да, вы ведь доктор теологии.

– Ну что же, как я уже сказал, я согласен, только у меня есть одно условие.

– Какое? – Виктор приготовился услышать приличную сумму.

– Мы поедем на моем фургоне, и ты дашь мне сразу две тысячи долларов.

На несколько секунд Виктор опять «завис», он ведь хотел все сделать быстро, – найти нужного человека, уговорить его ехать, прилететь в Мексику и все, дело сделано. Но нужный человек отказался ехать, а вместо него на диване сидит асоциальный элемент, который ставит ему условие ехать на старом фургоне, через всю Америку, дав ему смешные две тысячи. Понимая, что другого шанса не будет, Виктор вынужден был принять правила игры и кивнул головой в знак согласия.

– Он исправен? – спросил для подстраховки мексиканец, – Может, поедем на другой машине? В прокате можно взять много разных тачек.

– Мы поедем на фургоне, это условие, и я поведу, – деструктивный тип играл Виктором, как хотел, – Деньги сразу.

– Когда мы сможем выезжать? – спросил Виктор, отсчитывая нужную сумму.

– Да хоть сейчас! – решительность бывшего бездомного буквально сбивала с ног.

– Поехали, – Виктор неожиданно для себя решил идти в ва-банк и остудить пыл Ричи.

– Поехали! – Ричард встал во весь свой огромный рост и снял ключи от машины с крючка у входа, где они висели все это время.

Выйдя из дома, он направился к фургону, залез на водительское сиденье, и всунув ключ в замок зажигания, завел автомобиль. Некоторое время стартер натужно крутил двигатель. Со второй попытки фургон завелся. Проходя мимо стоявшего в шоке мексиканца, он вкидывал

в фургон какие-то вещи, которые появлялись из недр мобильного дома. После третьей ходки, он кинул Виктору, чтобы тот прыгал в фургон.

Виктор в спешке подбежал к таксисту, и, расплатившись с ним, влез на растрескавшееся от времени переднее пассажирское сиденье синего фургона.

– Но Вы даже дверь дома не закрыли! – продолжая недоумевать от происходящего, сообщил Виктор Ричарду.

– Там все равно ничего ценного нет, – безразлично объяснил Ричи своему пассажиру, отъезжая с парковки – Бензин, мотели, еда – все расходы твои, верно?

– Да, разумеется, мы же договорились... Начинает темнеть, может включите ближний свет? – Виктор потянулся за ремнем безопасности. Американцы не переставали удивлять его. Каждую поездку эти люди открывались для него с разных сторон и если мексиканцы предсказуемо сентиментальны и настолько же жестоки, то американская нация поражала своей импульсивностью и инертностью одновременно. Одного не сдвинешь с места, другой готов бежать на край света сломя голову.

Исповедь

– Заедем на заправку, – бородач в кепке был в слегка приподнятом настроении. Виктору на мгновение показалось, что тот пьян, но запаха перегара он не услышал.

– Вы даже не спросили, кто я и вот так сразу в течение буквально минуты решили ехать с незнакомым человеком?

– Теперь ты можешь представить, какая сложная работа у проституток, – они спят с незнакомыми людьми через пять минут после знакомства, хотя это даже знакомством не назовешь, – сыронизировал Ричи.

– Но ведь... – Виктор попытался ответить, что не стоит сравнивать его работу с работой проститутки, но его бесцеремонно прервали.

– Мне срать кто ты, если честно, – хамовитость бородача начинала напрягать мексиканца, и южная кровь закипала все сильнее, но помня, о том, что человек должен быть доставлен в целости и сохранности, он держал себя в руках, – Я просто хочу сменить обстановку. – Давай заедем на заправку, купим жратвы и сигарет.

В магазине на заправке Ричард буквально сметал продукты с полок в корзину. Долгое безденежье и полный карт-бланш в части трат давали свой эффект. Налив два больших кофе и упаковав стаканы в лоток, он направился к кассе. Продавщица вечерней смены принялась «пробивать» отобранный товар.

– Полный бак бензина, – Ричард стоял у кассы, в то время как Виктор выбирал себе энергетический напиток в холодильнике, – До отстрела.

– Полный бак, продукты, два кофе, что-нибудь еще? – продавщица оторвалась от кассы и повернула голову к Ричарду.

– Да, сейчас этот тип выберет себе, что он там хочет, – косматый теолог показал рукой в сторону Виктора, – И заплатит за все вместе, а мне дайте сигарет еще. Давайте Мальборо красный, целый блок.

– Ты все выбрал? – спросил Виктор, подходя к кассе и выставляя на нее две бутылки какого-то напитка, – Сколько я должен?

– Двести пятьдесят пять долларов, ровно, давайте вашу кредитку, – шаблонно проговорила кассирша.

– Двести пятьдесят баксов?! Что ты набрал там?! – Виктор изумленно смотрел на Ричарда.

– Такое мое условие, ты платишь или ты уже забыл? – Ричард, не мигая смотрел в глаза мексиканцу.

– Да, да, я плачу. Ладно, забирай, что ты там купил и поехали. У меня только наличные деньги, вот возьмите, – Он отсчитал пятьсот долларов по сто каждая и выложил их на прилавок кассиру. Кассир подозрительно посмотрела на покупателей. Дождавшись сдачи, он, не глядя на Ричарда, пошел к фургону.

В свете огней автозаправочной станции фургон приобрел ярко насыщенный лиловый цвет. Из окна машины Виктор наблюдал, как бородач доктор теологии складывает в пакет купленные товары и прощается с кассиром. По его прикидкам путь должен будет занять около двух – трех дней, если все будет в норме.

– Ладно, мексиканец, не обижайся, – веселым заискивающим тоном начал Ричард, садясь в машину, и складывая пакет с покупками за водительское сиденье. Вот уж точно «немного не в себе» подумал Виктор. То хамит, то веселый на ровном месте, – Забыл, как тебя зовут?

– Виктор, – сухо ответил мексиканец.

– Виктор, я ведь в той конуре просидел лет десять, кофе будешь? Я сюда поставлю, потом захочешь, возьмешь. Так вот, в той конуре я просидел почти десять лет. Сам, наедине со сво-

ими мыслями, – Ричард завел машину и тронулся к выезду на автостраду, – Надо еще гамбургеров заехать купить, – пропустив идущие машины, он перевел рычаг автоматической коробки передач в положение «Drive» и тронулся с места, – Так ты говоришь, твой босс мною интересуется, хочет поговорить?

– Не совсем Вами, – подумав немного, выдал Виктор. Он решил, что лучше сразу ему сказать, что вместо него должен был ехать другой человек, – Я приезжал за Джеймсом Хэджемсом, но тот отказался. Я пытался уговорить его, но результата не было. Тогда он дал мне ваши координаты, – На лице Ричарда появилась сначала гримаса неприятия, затем осмысления и наконец, осознания всего процесса. По-доброму ухмыльнувшись, он повернулся к Виктору и театрально заявил:

– И вот ты едешь в фургоне, со старым чокнутым придурком, ахаха, только не говори, что ты так не думаешь, я тебе не поверю, как говорил Станиславский: «Не верю!»

– Какой еще Станиславский? Да, ты не подарок, но у меня нет другого выбора.

– Выбор – это иллюзия, запомни это. Все идет так, как должно быть. Так что тебе рассказал этот толстожопый карьерист? Рассказывал что-нибудь про меня? Ну, выкладывай! Что он наплел про меня?

– Не особо, сказал, что вы потеряли жену с ребенком, и все.

– Жену с ребенком, – задумчиво протянул бородатый мужик в кепке, – У всех разные дороги, и иногда они пересекаются... Я расскажу тебе свою историю, если тебе интересно.

– Если это личное, можете не рассказывать, – Дал отступные Виктор.

– Я не тебе буду рассказывать, а себе. Слишком много всего произошло, слишком много передумано за это время, а ты просто манекен с ушами, ты будешь слушать, так или иначе.

– Послушай ты, бородатый мужик, я терплю твои гребаные сравнения, только по одной причине, – Виктор завелся с пол-оборота, и начал активно жестикулировать, сбиваясь на испанский, однако Ричард сразу же перешел в контрнаступление.

– Тихо! Тихо! Остынь! Ты терпишь такие сравнения, потому, что переживаешь за свое неопределённое будущее, – негромко, но жестко прервал его Ричард, считывая с лица Виктора все его страхи, – Мне же терять нечего. И в тот момент, когда ты постучал в дверь той конуры, ты подписался на все это. Или ты хочешь вернуться и начать упрашивать толстожопого Джеймса?

– Кто ты мать твою такой?! – Виктор был вне себя от злости, везти к Веронике этого старого идиота, было сродни самоубийству, а если он при ней выдаст такие же финты, что он будет делать. Мало того, что нужный человек отказался, так еще ко всему его замена вела себя неподобающим для доктора наук образом, – Кто ты такой? Ты же мать твою доктор наук, ты должен вести себя по-другому!

– Вот, вот, вот! – зачастил Ричи.

– Что «вот»?! Что ты несешь вообще? Вот же дерьмо, нахрена я связался с тобой?!

– «Вами управляет тот, кто Вас злит», Лао Цзы, – услышав эту реплику Ричарда, Виктор осадил свой пыл, – Посмотри на себя со стороны. Не от этого ли все твои проблемы?

– Возможно, – словно побывав в нокауте проговорил Виктор, слова старика попали в самую цель, и теперь было понятно, что это все часть его странной и непонятной игры.

– Жизнь в рамках американской мечты, потеря всего, тюрьма, бродяжничество, отшельничество, какой из этапов моей жизни тебя больше всего интересует? – Не дожидаясь ответа мексиканца, Ричард Вилкинсон, подкурив сигарету, продолжал, – Знаю, выбрать трудно, поэтому начну по порядку.

Родился в набожной пуританской семье. С отличием закончил старшую школу, передо мной открывались двери всех университетов страны, но выбор был очевиден – Гарвардская школа Богословия, мать очень хотела, чтобы я был священником, и я поступил туда. Закончив с отличием обучение там, я становлюсь самым молодым доктором наук по теологии; в то

время там был основан центр изучения мировых религий, и я ушел в работу с головой. Основной темой моих работ была философия религии и схожесть межрелигиозных паттернов. Не думаю, что ты поймешь, что это, скажу лишь, что меня интересовала закономерность возникновения религии во всех уголках земли, и практически ее одинаковое чувственное восприятие людьми. И что самое интересное, эту схему-образ можно было отследить где угодно, от Канады до Вьетнама.

Я немного отвлекся. Потом я познакомился с Кэтрин, она училась там, же. Ее направлением было «Равноправие женщин, сексуальность и религия». Нет, она не была феминисткой, как ты подумал, просто ей, как и мне, было интересно изучать то, что движет разнородными культурами на протяжении тысяч лет. Мне хотелось просто быть с нею рядом, ты понимаешь, о чем я? В восемьдесят втором у нас родился сын, мы назвали его Скай. Почему Скай? Небо во всех религиях было местом обитания высших существ, поэтому мы с женой решили дать ему такое необычное имя. Я вообще сторонник различных прогрессивных мышлений и идей. Да можно называть детей как называли испокон веков, но эта телега когда-то завязнет на раскисшей дороге. Должны быть изменения, прогресс, движение вперед. Иначе будет «Исаак родил Иакова, а Иаков родил Исаака».

Моя карьера развивалась по лучшим сценариям Голливуда. Мне предложили кафедру в Вермонтском Университете, где ты встречался с нашим толстожопым другом. Я возглавил эту кафедру и читал лекции студентам, вел научную работу, писал статьи и издавал книги, мы купили дом в Берлингтоне, стали путешествовать.

Однажды мне на работу приехал человек из полиции и сказал, что должен сообщить мне неприятную новость. Мою жену и семилетнего ребенка застрелили в бакалейном магазине. Вот так просто оборвалась моя хорошая жизнь. Это был грабитель-наркоман из Пуэрто-Рико, ему нужно было несколько долларов на дозу, и он решил ограбить первый попавшийся магазин. По роковому стечению обстоятельств туда зашла моя Кэтрин вместе со Скаем. Когда ублюдок направил ствол пистолета на кассира, тот вычищал ему дневную выручку. Кэтрин не сразу поняла, что произошло и когда попала в поле зрения мерзавца, тот перевел ствол на нее. Кассир говорил, что все бы обошлось, и он ушел с деньгами, никого не тронув, но тут неожиданно в торговый проход выбежал Скай, он заигрался среди рядов и обрадовался, найдя маму. Это и стало причиной спуска курка пистолета. От неожиданности обдолбанная тварь стала стрелять. Скай умер сразу, Кэтрин истекла кровью, не дождавшись скорой. Он высадил в жену и ребенка почти всю обойму, когда он решил убить оставшегося кассира, у него оставался лишь один патрон. Его он тяжело ранил.

Его быстро поймали у одной из наркоманских точек, куда тот прибежал за своей дозой. С судом долго тянули, нужно было найти улики, собрать показания со свидетелей. Ему даже дали бесплатного адвоката. Ты понимаешь? Ему дали адвоката, чтобы он его защищал!

В университете меня отправили в длительный отпуск, чтобы я мог собраться с мыслями и имел возможность посещать заседания суда. Главная причина, по которой его не садили за решетку, была в том, что он выкинул пистолет в реку, и его было трудно найти.

Я уже тогда знал, что буду делать. Я приходил на заседания суда, а там сидела эта тварь, которая знала, что через двадцать лет по УДО выйдет на свободу. Во мне все клокотало от ярости, как в паровом котле, который вот-вот взорвется. Когда его проводили в наручниках рядом со мной, я ловил его взгляд на себе, мне хотелось наброситься на него голыми руками и вырывать с него куски мяса. Сам я не Арнольд снаружи, но тогда я чувствовал просто демоническую силу внутри себя. Дай мне в тот момент подкову, я согнул бы ее как столовую ложку. Но я решил идти по другому пути. Когда я осознал, что дороги к прежней жизни уже не будет, я стал мыслить расчётливее, – изображал убитого горем вдовца, потерявшего всю семью, хотя повторяюсь, внутри меня все клокотало от ненависти. И если на ранних слушаниях полицей-

ские пытались оградить меня от него, то потом они снизили свою бдительность, еще бы – ну что может сделать этот перегоревший от горя мешок с костями?

И я дождался. Ты точно ничего об этом не слышал? Все газеты тогда писали. Нет? – Виктор сидел, не отрывая взгляда от Ричарда, и ловил каждое его слово. Теперь он понимал почему этот старик так странно себя ведет, – Двадцать шесть лет уже прошло, а будто это вчера было. Восемнадцатое октября одна тысяча девятьсот восемьдесят девятого года. Слушание началось в одиннадцать тридцать. Пока разошлась привычная судебная суэта организации процесса, пришел его опоздавший адвокатишка, полицейские стали чуть менее осмотрительнее. Судья монотонно зачитывал материалы дела. Я сидел и пялился в потолок, разглядывал люстру в зале с отрешенным видом. Все кругом думали, что я сошел с ума и мне все равно. Как они ошибались.

Дождавшись подходящего момента, я плавно поднялся со своего места и направился по проходу, к убийце моей семьи. В руке у меня был самый обычный простой карандаш. Я подошел к изумленному пуэрториканцу, одной рукой взял его за затылок, а второй всадил ему в глазницу карандаш. Мне повезло, и мой план удался, я попал ему в мозг и теперь, это мясо дергалось в конвульсиях, медленно подыхая, на глазах у почтенной публики. Полицейский, на глазах которого это все произошло, оправившись от шока достал пистолет и велел мне не шевелиться с места. А мне и не нужно было. Я сделал свое дело. Я медленно опустился на колени и, подняв руки вверх, сложил их за головой. В зале суда творилось невообразимое, только я ничего не слышал. Я до сих пор помню предсмертный взгляд этого отброса его единственным глазом, но не помню последний взгляд своей жены.

– Я не знал, извини, – Виктор отпил остывший кофе, чтобы сбить ком в горле от услышанного.

– Никто не знал. Если бы меня спросили, сделал бы я так же? Отвечу, не задумываясь: да! Потом уже были слушания по моему делу, тюремный срок за особо жестокое убийство сроком на одиннадцать лет, я вышел на десятый год, учли мое хорошее поведение.

– Мужик, ты сидел в тюрьме за убийство?! – Виктор явно не ожидал такого поворота событий.

– В тюрьме меня никто не трогал, все знали мою историю и даже уважали мой поступок. А мне было все равно. Эти десять лет прошли как в тумане. Мне даже дали там кличку – «Безбожник», такая себе издевка над доктором теологии, нарушившего заповедь «Не убий». В тюрьме очень быстро выявляют твою настоящую суть. А кто был я? По сути я имел квалификацию человека, изучающего божественную природу вещей, но Бога для меня не было. Заигравшись в красивую жизнь, я быстро упустил из виду важное правило – мы тут все временно. За десять лет я многое осмыслил и понял. Выйдя на свободу, я увидел, что блага моей прежней жизни улетучились безвозвратно. Дом был продан за неуплату, с работы меня конечно же уволили; представляю, как радовался тогда жирный Хэджес моему карьерному провалу. Единственное, что осталось – этот фургон. Я давал его сестре, для путешествия к морю, и он все это время, пока я сидел в тюрьме, был у нее. На нем мы со Скаем и Кэтрин ездили по разным местам, посещали разные достопримечательности.

Когда ты выходишь из тюрьмы, ты никому не нужен, – Виктор согласно закивал в ответ, – Я превратился в бездомного бродягу, ночевавшего в фургоне в спальном мешке. Жил под мостом, вместе с другими бездомными, питался, чем придется, начал выпивать. Меня сестра вытащила из этой пропасти. Сначала заставила вылечиться от алкоголизма, помогла оформить пособия, потом купила мне тот домишко. Он конечно не Белый дом, но для меня сойдет. Так я сидел в той норе, отшельником, десять лет, пока ты не постучал в дверь и не предложил ехать в Мексику. Знаешь, почему я так быстро согласился?

– Нет, – Виктор захотел услышать истинную причину.

– Мы должны были той осенью восемьдесят девятого ехать в Мексику. У нас приходит зима, а у Вас еще лето. Но мы так и не поехали, – Вилкинсон подкурил сигарету, задумался о чем-то и включил кнопку старого кассетного магнитофона. На старой пленке, шурша, заиграл Phil Collins – In the Air Tonight. Подчиняясь привычке, Виктор также достал сигареты, и салон машины наполнился задумчивым дымом.

Тишина длилась достаточно долго, после чего Вилкинсон заговорил снова.

– Когда я был на пике, я думал, что полностью понимаю то, что изучаю и преподаю, – Ричард убавил громкость магнитола, – Я понял, как я ошибался, только находясь в тюрьме. Оказалось, что о Боге я не знал ничего. Ну как ничего, академических знаний хватало с головой, но не было самого важного компонента – веры. Без нее мои знания были пустышкой, все то, о чем я писал, было просто документированием аспектов различных религиозных течений. Ты в Бога веришь, мексиканец?

– Да, конечно, – негромко ответил Виктор.

Все это время Виктор отмечал про себя необычный склад характера Ричарда, перетекавшего из грубых оскорблений в его адрес в сентиментальные рассказы о прошлом.

– Я имею в виду по-настоящему, чтобы полностью принять замысел творца? Все что тебе жизнь преподносит, принимать с благодарностью и верой, что так и надо? Ох и трудная это задача. Вообще религиозная тема очень хрупкая, с ней аккуратно надо. Столько войн из-за нее. Это как ходить по минному полю с завязанными глазами. Многие говорят, что религия создана с целью манипуляции людьми. Да, людьми манипулируют, но ты же понимаешь, что этим фургоном можно сбить человека, а можно доставить его в другой город или груз перевезти. Я это к чему? Любым предметом можно по-разному пользоваться. Понимаешь? Виктор? Ты уснул что-ли? – Ричард посмотрел в сторону Виктора и увидел, как тот, завалив голову на бок, спал на пассажирском сиденье.

Свет в конце тоннеля

– Эй, Рохас, слушай, есть дело одно, – Гонсало Рохас, истекающий потом от неимоверного пекла, лежал под машиной и не сразу заметил, что в автомастерскую зашли люди, – Ты живой там или товар пробуешь?

– Он так прячется от жары, – второй голос находился чуть подальше, – Маго, ты там уснул что ли?

Маго было прозвищем Гонсало Рохаса. Маго в переводе с испанского означало фокусник или маг. Его прозвали так за талант спрятать наркотики в машине так, что ни одна пограничная собака их не могла найти. На этот раз Маго колдовал над днищем автомобиля, напряженно выругиваясь время от времени. Был у Маго и другой талант – говорили, что он знает язык машин и может найти подход к каждой. Угонять машины он начал с четырнадцати лет, с тех пор он стал непревзойденным мастером в своем деле. После очередной порции отборного мата Маго вылез из-под автомобиля. Это был среднего роста, худощавого телосложения молодой человек, лет тридцати, с короткой стрижкой и гладко выбритым лицом. Сняв защитные очки, он поприветствовал своих знакомых.

– Привет Серхио, привет Хосе, – ладони механика были сильно испачканы, и он поздоровался запястьем с новоприбывшими, – Еле установил кардан в эту колымагу, снялся он легко, а вот поставить обратно оказалось сложнее, есть дело какое?

– Позвонил Грэг, – первым начал полноватый сверстник Гонсало, Серхио Родригес. Родригес был самым обычным мексиканцем, его типаж можно было охарактеризовать как «мексиканский гастарбайтер»: упитанный, глупой наружности, простоватый, глядя на него нельзя было сказать, что это опытный наркокурьер, – Он сказал, чтобы мы забрали и доставили сюда одну штуковину, которая находится на территории штатов.

– Что за штуковина? – поинтересовался Гонсало, вытирая грязные руки о штанины рабочего комбинезона.

– Деталей я не знаю, это вроде тягач какой-то. Он сказал мне взять Пепито, – Серхио показал на своего напарника, – Заехать за тобой, потом еще за одним человеком, каким-то Дэвидом и мы выдвигаемся. Детали на той стороне.

– А ты что скажешь Пепито? – Гонсало обратился к напарнику Серхио – Хосе Диаза. Пепито было его уменьшительным прозвищем, да и сам он не отличался крупными размерами.

– Я знаю то же, что и Серхио, думаю, дело левое – привезем тягач, получим деньги и поедем на отдых в Канкун.

– Хорошо если так Пепито. Когда мы должны выезжать?

– Сейчас, сначала заедем в Агуа-Приету, там заберем этого Дэвида, потом через «дырку» переберемся на ту сторону, документы на всех четверых я уже сделал.

– Ждите меня в машине, я переоденусь, и мы выезжаем.

– Дэвид, привет, это Грэг, узнал меня? Хочешь проветриться?

– Привет Грэг, ты уехал и не звонишь, рад тебя слышать! – Грэг обрадовался, когда Эрнандо дал ему свой телефон и сказал, что на том конце Грэг, – Проветриться, в смысле, съездить с тобой? Куда?

– Подожди, подожди. Немного не так. Синьора Фернандес хочет, чтобы ты был больше вовлечен в процесс. От тебя не требуется воевать с другими кланами или с правительством, нет. Так, небольшая помощь опытным ребятам.

– Я должен пронести?

– Нет, ничего проносить через границу не нужно. Ты поедешь на ту сторону, с ребятами, о которых я тебе говорил. Через людей, я передал Эрнандо конверт, там вся необходимая информация, вскроешь его, когда будете на той стороне, ты меня понял?

– Да вскрыть конверт на той стороне, конверт у Эрнандо.

– Правильно, ничего не говори тем ребятам кто ты и что ты. Когда они переправят тебя на место, тогда возьмешь контроль операции на себя.

– Контроль операции? Грэг, какой операции, я совсем, то есть я, я, я не руководил операциями и тем более их не контролировал. Что значит «взять контроль»?

– Дэвид стоп! Остановись, ты слышишь меня?

– Да, – Дэвид прекратил безостановочный словесный поток, но мысли о контроле над операцией вились в его голове хаотично и неподконтрольно.

– Остановись. Все будет чисто. Вы приедете, сделаете дело, и вернетесь обратно. Документы у всех вас будут. Я бы поехал с тобой, но у меня есть срочные дела, здесь, в Мексике. Эти люди по времени уже должны подъехать к Эрнандо, будь готов.

– А эти люди, кто они? – воображение Дэвида рисовало в голове банду головорезов, способных убить человека не моргнув глазом.

– Это профессионалы своего дела, они все сделают сами, ты будешь им только помогать если они тебя попросят.

– Я могу отказаться? – без надежды на спасение спросил Дэвид.

– Это не обсуждается. Они заедут за тобой рано утром. Все. Пока. – Грэг положил трубку.

Дэвид стоял с телефоном и смотрел на изображение Девы Марии на алтаре в главной комнате в доме у Эрнандо. Пребывание в доме у Эрнандо и Аделины затянуло его своей размерностью и тихим укладом. Придя в себя, он изобразил руками конверт и повторил название предмета на английском для Эрнандо. Эрнандо с полуоборота понял, о чем речь и скрылся в своей спальне. Не успев подумать обо всем этом, Дэвид снова увидел Эрнандо уже с запечатанным конвертом. Уважительно посмотрев на Дэвида, Эрнандо протянул ему конверт.

– Дрога? – по-испански как мог, спросил Дэвид про наркотики, которые могли бы находиться в конверте.

– Ноу дрога, – усмехнулся Эрнандо, и продолжил на ломаном английском, – Слишком мало.

Голова шла кругом от событий, которые могли произойти в ближайшем будущем, учитывая его предыдущий кратковременный опыт пребывания в Мексике. Частые автомобильные сигналы с улицы вывели его из состояния умственного оцепенения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.